

ТСТВА
Торговаго

инь Брат-
отпускають
ая, что бы
получаются

б. у.,
шихъ что
стности.

ра Емелья
камертону
онстантина

у.
о. Павла

олоколо—
а приняты
отпуска-
шниковой

пудовъ, а
себя. При-

камертону

ты? В Кан-
релъ Феодора
т. П. Смы-

ий.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1911 г.

3 сентября.

XXXIX изд.

Подписка принимается въ Ре-
дакціи „Епархіальныхъ Вѣдо-
мостей“ при Духовной Семи-
наріи и у благочинныхъ.

№ 36.

Цѣна годовому изданію съ
дост. и перес. 6 р. Цѣна от-
дѣльнаго нумера въ Редакціи
15 к., а съ дост. и перес. 25 к.

ВЫХОДЯТЪ ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Награжденіе.

Его Преосвященствомъ, *Преосвященнѣйшимъ* *Феодосіемъ*,
Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ, награжденъ скуфьею
свящ. церкви пос. Адамовскаго, Куст. у., Петръ Шалаевъ, —
25 мая.

Рукоположенія.

Его Преосвященствомъ, *Преосвященнѣйшимъ* *Феодосіемъ*,
Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ рукоположенъ во
священника студентъ Оренб. дух. семинаріи Викторъ Поля-
ковъ на священническое мѣсто въ пос. Астраханскій, Актюб. у.,
—21 августа.

Его Преосвященствомъ, *Преосвященнѣйшимъ* *Діонисіемъ*,
Епископомъ Челябинскимъ, рукоположенъ во священника псал-
діак. с. Чудинова, Челяб. у., Сергій Кузнецовъ на священни-
ческое мѣсто въ хут. Петровскаго-Товарищества, Челяб. у.,
—21 августа.

Опредѣленія.

Резолюціями Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго Теодосія*, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, послѣдовавшими, опредѣлены:

30 августа, сверхшт. псал. Оренб. каѳ. собора Николай Боровковъ, по прошенію, на таковое же мѣсто къ гр.-Оренбургской Вознесенской церкви;

31 августа, бывшій псал. пос. Петропавловскаго, Верхнеур. у., Петръ Пахомовъ, согл. прош., псаломщикомъ въ пос. Никольскій, Оренб. у.; учитель Кумашевскаго земскаго училища Хереоянской губ. Іаковъ Чегодарь, согл. прош., и. д. псаломщика въ пос. Степной. Актюб. у.

Перемѣщенія.

Резолюціею Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго Теодосія*, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, послѣдовавшею 26 августа, перемѣшенъ

іеромонахъ крестовой церкви Оренбургскаго Архіерейскаго дома Макарій въ Оренбургскій Успенско-Макарьевскій мужской монастырь.

Утвержденія.

Постановленіемъ Епархіальнаго Началѣства, отъ 31 августа за № 744—3235, утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ при церквяхъ: с. Косолопова, Челяб. у., крест. Самуиль Зуевъ, пос. Кабанскаго, Троицк. у., каз. Гавріиль Плѣшивцевъ и стан. Каменно-Озерной, Оренб. у., каз. Θεодоръ Юдинъ.

Увольненіе

Резолюціею Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго Діонисія*, Епископа Челябинскаго, послѣдовавшею 1 сентября, и. д. псал. с. Бѣлоногова, Челяб. у., Аѳанасій Семеновъ, согласно прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности.

Присоединены къ православію.

Изъ магометанства: Уфимской губ., Мензелинскаго уѣзда, Семиостровской вол., дер. Атасевой крест. Мирдіанъ Гильмановъ 25 л.; Казанской губ., Царевкокшайскаго у., Кшкловской вол., дер. Ильгильды Байрамгаей Хайсановъ 23 лѣтъ, оба 14 августа, священникомъ св.-Троицкаго собора гор. Троицка Гавріиломъ Троицкимъ.

Наи
Ратчино с.
Аксакальс
Карабинск
Назаровскі
Павловскі
Михаило-А
Церковь г
Бѣлоногов
При
жители
бургъ,
градс-Ор
меону К.
Ком
Креста с
общиль
состояща
ПЕРАТО
Александр
лаго Кре
леніемъ
1910 г.
ства сбо
января с
временн
ховныя
соотвѣтс
церквей
Обществ

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА.

Наименованіе приходовъ.	Количество прихожанъ муж. пола.	Сколько на весь причтъ положено жалованья.		Земли въ десятинахъ.	Количество школъ.
		Каз.	Общ.		
<i>а) Священническія:</i>					
Ратчино с. (2-е мѣсто), Оренб. у.	2414	на 1-й причтъ.	—	66	1
Аксакальскій хут. Орскаго у.	333	164р. 64к.	—	300	1
Кирибинское село, Троицкаго уѣзда.	708	—	200 р.	—	1
Назаровскій пос.	437	392 р.	—	—	—
Павловскій пос.	638	400 р.	300 р.	120	—
		—	—	99	—
<i>б) Діаконское.</i>					
Михаило-Архангельская цер. г. Троицка.	1290	—	—	—	1
<i>в) Псаломщическія:</i>					
Церковь гр.-Челяб. духовнаго училища	19	—	—	—	1
Бѣлоногово с., Челяб. у., (единовѣр. цер.).	357	525 р.	—	33	1

II.

Признано необходимымъ, чтобы священно-церковно-служители Оренбургско-Тургайской Епархіи, являясь въ г. Оренбургъ, предъявляли свои отпускные билеты благочинному градо-Оренбургскихъ приходскихъ церквей, протоіерею о. Симеону Касторскому.

III.

Комитетъ Воинскаго благотворительнаго общества Бѣлаго Креста отношеніемъ. отъ 18 июня сего года, за № 929, сообщилъ Духовной Консistorіи слѣдующее: «По ходатайству, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя Михаила Александровича, Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣленіемъ отъ 11—20 марта 1910 г. за № 2047 (Церков. вѣд. 1910 г. № 14) разрѣшилъ произвести въ пользу этого общества сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи 6-го января сего года, о чемъ Комитетомъ Общества было своевременно сообщено на зависящее распоряженіе во всѣ Духовныя Консistorіи и вмѣстѣ съ тѣмъ были разосланы и соответствующія воззванія къ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, съ просьбой собранныя въ пользу Общества деньги препроводить въ Комитетъ Общества.

Приступая теперь къ составленію отчета о результатахъ означеннаго сбора, Комитетъ общества, при повѣркѣ списка церквей и поступившихъ сборовъ усматриваетъ, что нѣкоторыми консисторіями, благочинными и настоятелями до настоящаго времени еще не доставлены собранныя ими въ пользу Бѣлаго Креста пожертвованія, равно не имѣется свѣдѣній о результатахъ сборовъ.

Въ виду выше изложеннаго, Комитетъ Общества имѣетъ честь покорнѣйше просить не отказать въ зависящемъ распоряженіи о высылкѣ въ Комитетъ Общества всѣхъ поступившихъ въ Консисторію сборовъ по епархіи за 6-го января сего года, а равно предложить всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей епархіи, недоставившимъ до настоящаго времени въ Комитетъ Общества собранныя 6-го января суммы, препроводить таковыя въ возможно скоромъ времени непосредственно, или черезъ Консисторію, въ Комитетъ Общества по адресу: С.-Петербургъ, Очаковская улица, д. № 4. 6 и о послѣдующемъ не оставить увѣдомленіемъ».

Сообщая о вышеизложенномъ, Оренбургская Духовная Консисторія предписываетъ о. о. благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей немедленно выслать собранныя 6 января сего года деньги въ пользу Бѣлаго Креста непосредственно отъ себя по адресу: С.-Петербургъ, Очаковская улица, д. № 4. 6. Въ Комитетъ Военскаго благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста.

Отъ Оренбургскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

При Богоявленской церкви г. В.-Уральска свободно штатное діаконское мѣсто, на которое приглашается лицо священнаго сана и съ богословскимъ образованіемъ, съ обязательствомъ завѣдыванія и законоучительства въ В.-Уральской второклассной женской школѣ, съ жалованьемъ по сей послѣдней должности въ 360 р.—Лица, желающія занять обѣ означенныя должности, благоволятъ подавать о семъ прошенія въ Оренбургскій Епархіальный Училищный Совѣтъ.

дней

Бог

Табыск

принесе

тября в

всѣхъ г

ви, от

ральны

Божест

обычны

освящен

носятъ

куда о

Мѣсяцы

Сентя

Среда

Пяти

Понед

Втор

Суббо

Воскр

Понед

Среда

Пят

Воскр

Втор

Четв

Пят

Окт

Поне

Сред

РОСПИСАНІЕ

дней пребыванія Табынской чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы въ церквахъ г. Оренбурга въ 1911 году.

Табынская Чудотворная Икона Божіей Матери имѣетъ быть принесена изъ Богодуховскаго мужскаго монастыря 7-го сентября въ 12 часовъ дня и встрѣчена крестнымъ ходомъ изъ всѣхъ городскихъ церквей на площади около Крестовой церкви, откуда тѣмъ же крестнымъ ходомъ вносится въ Каѳедральный Соборъ. На слѣдующій день, 8-го сентября, послѣ Божественной литургіи, имѣетъ быть совершенъ со Св. Иконою обычный крестный ходъ изъ Собора на р. Уралъ для водосвященія, послѣ чего Св. Икону въ крестномъ же ходѣ обносятъ вокругъ города и приносятъ обратно въ Соборъ, откуда она переносится въ другія городскія церкви въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

Мѣсяцы и дни.	Часы.	Ч А С Ы.	Ц Е Р К В И.
Сентябрь			
Среда .	7	12 ч. дня.	Каѳедральный Соборъ.
Пятница .	9	5 — утра.	Мѣновой дворъ и обрат. въ Соб.
—	9	5 — веч.	Крестовую церковь.
Понедѣльн.	12	8 — утра.	Успенскій женскій монастырь.
Вторникъ.	13	8 — утра.	Кладбищенскую церковь.
Суббота .	17	10 — утра.	Николаевскій женск. Институтъ.
—	17	5 — веч.	Введенскую—крестовую церковь.
Воскресеніе.	18	5 — веч.	Знаменскую Единсвѣрческую цер.
Понедѣльн.	19	5 — веч.	Покровскую церковь.
Среда .	21	5 — веч.	Троицкую церковь.
Пятница .	23	5 — веч.	Вознесенскую церковь.
Воскресеніе.	25	8 — утра.	Георгіевскій Соб. и цер. воен. клад.
Вторникъ.	27	8 — утра.	Николаевскую (въ форштадтѣ).
Четвергъ.	29	5 — веч.	Петропавловскую церковь.
Пятница .	30	5 — веч.	Воскресенскую церковь.
Октябрь			
Понедѣльн.	3	8 — утра.	Военнаго лазарета.
—	3	2 — дня.	Губернской больницы.
—	3	6 — веч.	Іоанно-Богословскую церковь.
Среда .	5	5 — веч.	Дмитріевскую церковь.

Октябрь			
Пятница .	7	5 — веч.	Николаевскую (на новыхъ мѣст.).
Воскресеніе.	9	5 — веч.	Михайло-Архангельскую церковь.
Среда .	12	10 — утра.	Церковь благовѣ. учр. Ивановыхъ.
—	12	5 — веч.	Неплюевского кадетскаго корпуса.
Четвергъ .	13	8 — утра.	Рыночная площадь.
—	13	10 — утра.	Церковь женской гимназіи.
—	13	6 — веч.	Церковь реального училища.
Пятница .	14	8 — утра.	Церковь мужской гимназіи.
—	14	1 — дня.	Тыремную церковь.
—	14	5 — веч.	Церковь Духовнаго училища.
Суббота .	15	9 — утра.	Церковь 2-го кадетскаго корпуса.
—	15	5 — веч.	Преображенскую церковь.
Воскресеніе.	16	9 — утра.	Церковь Духовной Семинаріи.
—	16	6 — веч.	Церковь Епѳрх. женскаго учил.
Понедѣльн.	17	8 — утра.	Церковь Юнкерскаго училища.
—	17	2 — дня.	Церковь Ольгинскаго приюта.
—	17	6 — веч.	Каедральный Соборъ.

Примѣчаніе 1-е Благочинническое собраніе духовенства обязываетъ о. о. настоятелей церквей въ назначенные сроки обязательно отдавать Св. Икону слѣдующему по росписанію причту.

Примѣчаніе 2-е Неуспѣвшіе почему-либо принять въ свои дома Св. Икону изъ приходскихъ церквей благоволятъ обращаться съ просьбами о принятіи оной къ причту Каедральнаго Собора во всякое время ея пребыванія въ Соборѣ.

Содержаніе оффиц. части: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Оренбургскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Маршрутъ пребыванія Табынской чудотворной иконы Б. М. въ церквахъ г. Оренбурга.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

8 СЕНТЯБРЯ.

№ 36.

1911 ГОДА.

Часть неофициальная.

Александръ II и крестьянская реформа*).

«Царь-Освободитель». Такъ назвалъ русскій народъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ своихъ Государей, Императора Александра II. Яркой звѣздой блеснуть его имя въ исторіи 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, въ исторіи того достопамятнаго времени, когда «всколыхнулось болото стоячее» и пришла пора «ковать желѣзо горячее» важныхъ внутреннихъ преобразованій.

Не только исчерпать, но и затронуть невозможно всё стороны нравственнаго воздѣйствія Императора Александра II на русское общество. Мы имѣемъ въ виду отмѣтить главнѣйшіе моменты его значенія для крестьянской реформы. Мечта объ освобожденіи крестьянъ отъ позорнаго рабства зачала въ душу Александра II съ ранней юности. Ее подсказывали черты личнаго характера Императора и условія его воспитанія.

Императоръ Александръ II родился 17 апрѣля 1818 года. Знаменитый поэтъ В. А. Жуковскій, точно предвидя въ Державномъ отрокѣ будущаго Царя-Освободителя, привѣтствовалъ

*) Настоящій рефератъ въ сокращеніи читалъ въ рекреационномъ залѣ Духовной Семинаріи 17 апрѣля, въ день рожденія Императора Александра II.

новорожденнаго, какъ «прекрасное Россіи упованье». И ему онъ предрекъ: «да на чредѣ высокой не забудетъ святѣйшаго изъ званій—человѣкъ».

Великій князь Николай Павловичъ и Великая княгиня Александра Ѳеодоровна рѣшили дать своему первенцу самое разумное воспитаніе. «Я хочу воспитать въ моемъ сынѣ человека, прежде чѣмъ сдѣлать Государя», съ непреклонною твердостью заявлялъ Николай Павловичъ. Сообразно съ этимъ Великій князь былъ окруженъ лучшими воспитателями и наставниками, которые, можно сказать, были созданы для подготовки будущаго Царя-Освободителя.

Воспитателемъ къ Цесаревичу назначенъ былъ замѣчательный педагогъ К. К. Мердеръ, обратившій на себя вниманіе своими высокими нравственными качествами. Наставникомъ къ нему былъ избранъ благороднѣйшій человекъ своего времени, поэтъ В. А. Жуковскій, котораго за душевную чистоту прозвали «Свѣтланой».

Выборъ воспитателя и наставника оказался блестящимъ. Какъ Мердеръ, такъ и Жуковскій всѣ усилія напрягали къ тому, чтобы развить въ своемъ питомцѣ лучшія качества его сердца.

Воспитатель К. К. Мердеръ—добрѣйшей души человекъ—старался развить въ Цесаревичѣ добрые и благородные порывы. Просматривая дневникъ Карла Карловича Мердера, который заносилъ важнѣйшія событія изъ жизни своего воспитанника, мы видимъ, что Александръ II уже въ раннемъ возрастѣ отличался необыкновенною любовью и привязанностью къ окружающимъ его людямъ. Къ своему первому воспитателю К. К. Мердеру онъ привязался съ первыхъ же дней. Онъ называлъ его своимъ безцѣннымъ другомъ, вторымъ отцомъ, безъ него скучалъ, плакалъ, молился о немъ, посылалъ письма, исполненные самой горячей любви къ своему воспитателю. Затѣмъ онъ необыкновенно любилъ своихъ родителей и свою родину. Съ братьями и сестрами у Александра Николаевича были тоже самыя нѣжныя, сердечныя отношенія. Разлука съ ними всегда глубоко печалила его, а возвращеніе, наоборотъ, приводило его въ восторгъ. Такъ 1828 году, весной, Императоръ Николай Павловичъ долженъ былъ ѣхать къ арміи, вы-

ступившей
сандра Ѳе
супругу.
занятыхъ
разомъ ем
бокой гру
разстатьс
удалявши
уѣхавших
токъ и с
натамъ
«Вотъ ту
мама: гдѣ
разъ зап
моя мама
каль». Е
Николае
дня отѣ
ныя мѣс
Когда ко
койно с
дера, а
«Наконе
каждая
ствіи.
бывших
на часы
на балк
Алексан
узнали,
тился в
сестры.
любви
Та
стыхъ л
столицѣ
царил
глазами

ступившей въ походъ противъ турокъ, а Императрица Александра Федоровна — въ Одессу, чтобы быть поближе къ своему супругу. Александръ Николаевичъ, во избѣжаніе перерыва въ занятіяхъ, долженъ былъ остаться въ Петербургѣ. Такимъ образомъ ему предстояла разлука съ родителями. Чувство глубокой грусти охватило Александра. Особенно тяжело ему было разстаться съ матерью. Онъ долго смотрѣлъ съ балкона за удалявшимся экипажемъ... Весь этотъ день онъ думалъ объ уѣхавшихъ родителяхъ. Во время прогулки онъ сорвалъ цвѣтокъ и сказалъ: «Я его пошлю къ мамѣ». Проходя по комнатамъ царскосельскаго дворца, онъ съ грустью говорилъ: «Вотъ тутъ папа и мама обѣдали, здѣсь сидѣлъ папа, а тутъ мама: гдѣ же они теперь». Въ своемъ дневникѣ онъ на этотъ разъ записалъ: 27 апрѣля — день для меня памятный: милая моя мама и Мери (сестра) уѣхали въ Одессу. Я много плакалъ». Во время поѣздки за границу, въ 1829 году Александръ Николаевичъ очень соскучился и съ нетерпѣніемъ ожидалъ дня отъѣзда на родину. Волненіе отъ ожиданія увидать родныя мѣста росло въ немъ по мѣрѣ его приближенія къ нимъ. Когда коляска въѣзжала въ Красное село, онъ не могъ спокойно сидѣть въ экипажѣ и все обнималъ и цѣловалъ Мердера, а при въѣздѣ въ царскосельскій паркъ воскликнулъ: «Наконецъ я дома. Боже мой! Здѣсь все, каждый кустикъ, каждая дорожка напоминаетъ мнѣ о какомъ нибудь удовольствіи. Какое счастье видѣть мѣста и людей сердцу милыхъ, бывшихъ свидѣтелями нашихъ радостей!» Потомъ, посмотрѣвъ на часы, онъ сказалъ: «въ эту минуту сестрица должна быть на балконѣ». И дѣйствительно, показалась Великая Княжна Александра Николаевна. Наслѣдникъ замахалъ фуражкой, его узнали, и не успѣлъ онъ выйти изъ экипажа, какъ уже очутился въ объятіяхъ выбѣжавшихъ ему навстрѣчу, брата и сестры. «Вечеръ проведенъ въ сердечныхъ изліяніяхъ чувствъ любви и разказахъ», занесъ Мердеръ въ свой дневникъ.

Такъ горячо Александръ Николаевичъ любилъ и простыхъ людей. Гуляя съ юнымъ Александромъ по окраинамъ столицы, Мердеръ нерѣдко заходилъ съ нимъ въ дома, гдѣ царяла нищета и нужда. Съ дѣтскихъ лѣтъ собственными глазами видѣлъ онъ неприглядную жизнь простого люда, не-

посредственно знакомился съ бытомъ народа и научился сострадать ему и всей душой любить и уважать его. Людское горе и страданіе производили сильное впечатлѣніе на душу Цесаревича. Какъ-то весной, предъ отъездомъ въ Варшаву съ своей матерью Императрицей Александрой Федоровной, малолѣтній Цесаревичъ спросилъ: «Откуда же возмуть такое множество лошадей для путешествія?» — «Крестьяне за счастье почтутъ услужить поставкой лошадей, Ваше Высочество» услыхалъ въ отвѣтъ Наслѣдникъ. — «Какое несчастье для бѣдныхъ мужиковъ! Они принуждены будутъ отдавать своихъ лошадей въ такое время, когда они такъ нуждаются», задумчиво сказалъ Александръ Николаевичъ.

Болѣзнь и потомъ смерть любимаго человѣка повергли его въ самую искреннюю, глубокую скорбь. Какъ принялъ Александръ извѣстіе о смерти Мердера, помощникъ воспитателя Юрьевичъ рассказываетъ слѣдующимъ образомъ: «Я сидѣлъ въ то время за работой въ той самой комнатѣ, которую занималъ нѣкогда Карлъ Карловичъ, какъ внезапно вбѣгаетъ ко мнѣ Великій Князь, въ сильномъ разстройствѣ, въ слезахъ, бросается онъ на колѣни предъ диваномъ. Въ первый моментъ я какъ бы не вдругъ понялъ причину его внезапнаго отчаянія, но мнѣ не нужно было долго догадываться о причинѣ: рыданія Великаго Князя объяснили мнѣ ее». Вообще все отдають справедливость необыкновенной искренности Александра II, его сердечной отзывчивости и пламенному увлеченію предметами своего поклоненія. — Такъ складывался образъ будущаго Царя-Освободителя.

Какъ Наслѣдникъ Россійскаго престола, Александръ II получилъ образцовое воспитаніе. Когда нужно было начать воспитаніе Наслѣдника, выборъ палъ на знаменитаго поэта Василія Андреевича Жуковскаго. В. А. Жуковскій — это былъ человѣкъ рѣдкихъ душевныхъ качествъ, «чистая душа», по словамъ А. И. Тургенева. Свой взглядъ на воспитаніе наслѣдника для будущей роли монарха, такъ сказать, тотъ идеаль монарха, къ которому хотѣлъ привести своего питомца, Жуковскій высказалъ въ «Планѣ ученія», любопытныя мысли котораго умѣстны для каждаго времени. Касаясь собственно обязанностей монарха по отношенію къ своимъ подданнымъ,

Жуковскій
жай наро
Люби на
Добродѣте
къ человѣ

Къ с
этѣ весь
каждымъ
все добро
Жуковскі
птицами.
ся. Ему
сталь от
всѣхъ пт
пускайте,
ковъ изъ
придетъ
ліоны лю
русскимъ
своему п
по вступ
высоко-г
было сам
ѣтическим
ведливос
ности,
пиль на

Сотр
рука об
цѣли — к
и искрен
задачу
огорчили
дѣвало ч
тому, чт

Так
сандръ I
«Я имѣ

Жуковский говоритъ: «Уважай законъ... Люби свободу... Уважай народъ свой, тогда онъ сдѣлается достойнымъ уваженія. Люби народъ свой... Имѣй въ душѣ идеаль прекраснаго — вѣрь Добродѣтели... Сія вѣра... защититъ душу твою отъ презрѣнія къ челоѣчеству, столь пагубнаго въ правителѣ людей.»

Къ своей задачѣ Жуковский отнесся очень серьезно. Поэтъ весь отдался трудному дѣлу воспитанія и пользовался каждымъ случаемъ, чтобы обратить мысль своего питомца на все доброе. Однажды, на вербной недѣлѣ Цесаревичъ гулялъ съ Жуковскимъ и закупили себѣ нѣсколько клѣтокъ съ пѣвчими птицами. На обратномъ пути вдругъ Великій Князь задумался. Ему стало жаль пернатыхъ плѣнниковъ. Тутъ же онъ сталъ открывать дверцы клѣтокъ и выпускать одну за другой всѣхъ птицъ на волю. Жуковский пришелъ въ восторгъ: «Выпускайте, Ваше Высочество, выпускайте крылатыхъ плѣнниковъ изъ неволи», радостно сказалъ воспитатель. — А когда придетъ пора, выпустите изъ неволи на свободу разомъ миллионы людей нашего трудолюбиваго народа и услышите подъ русскимъ небомъ вольную пѣсню.» Жуковский прямо указалъ своему питомцу ту задачу, которую тотъ долженъ осуществить по вступленіи на престоль. Несомнѣнно, что вліяніе такого высоко-гуманнаго воспитателя на своего царственнаго питомца было самое благотворное. Онъ познакомилъ его съ общечеловѣческими и христіанскими идеалами истины, добра и справедливости, развилъ въ немъ чувства челоѣколюбія и гуманности, которыми онъ руководился впоследствии, когда вступилъ на престоль въ качествѣ русскаго Императора.

Сотрудники Жуковскаго по воспитанію Наслѣдника шли рука объ руку съ нимъ и направляли къ одной и той же цѣли — къ идеалу монарха-челоѣка. Необычайная сердечность и искренность юнаго питомца облегчали въ значительной мѣрѣ задачу воспитателей... Стоило замѣтить мальчику, что онъ огорчилъ кого-нибудь изъ нихъ, какъ имъ тотчасъ же овладѣвало чувство раскаянія и онъ прилагалъ всѣ старанія къ тому, чтобы загладить свою вину.

Таковъ, собственно говоря, уже весь предъ нами Александръ II со всѣми особенностями своей природы и характера. «Я имъ доволенъ, у него сердце доброе, готовое на все хоро-

шее и благородное», говорилъ Императоръ Николай Павловичъ. «Выраженіе его взгляда», по словамъ французскаго писателя Кюстина—«доброта. Это въ полномъ смыслѣ слова государь (un prince). Видъ его скромнъ безъ робости. Онъ прежде всего производитъ впечатлѣніе человѣка, превосходно воспитаннаго... Онъ прекраснѣйшій образецъ государя изъ всѣхъ когда-либо мною видѣнныхъ». Впрочемъ, своею горячею привязанностью и пламенною любовью, своею сердечною искренностью, своимъ добрымъ лицомъ Александръ II такое обаятельное впечатлѣніе производилъ на всѣхъ, окружавшихъ его, кто его зналъ близко или просто видѣлъ его. Въ дальнѣйшемъ, отмѣченныя черты характера Александра Николаевича выступаютъ съ большею опредѣленностью, развиваются, крѣпнутъ и складываются въ личность того Царя-Освободителя, свѣтлый образъ котораго перешелъ въ потомство.

Между тѣмъ наступало знаменательное время. 18 февраля 1855 года скончался императоръ Николай I. Умирая, онъ сказалъ своему сыну-наслѣднику: «сдаю тебѣ команду, но, къ сожалѣнію, не въ такомъ порядкѣ, какъ желалъ, оставляя тебѣ много трудовъ и заботъ». Таковы были послѣднія слова Императора Николая I, сказанныя своему сыну и наслѣднику Александру Николаевичу. Дѣйствительно, судьбы Россіи казались на краю гибели. Несчастная Крымская война съ союзниками, сосредоточившаяся на осадѣ и защитѣ Севастополя, истощила всѣ средства государства. Вверху—святое самодовольство и кичливая хвастливость; внизу—рабство и тѣма невѣжества. Вотъ что досталось въ наслѣдіе Александру Николаевичу! Тяжелое наслѣдіе!

19 февраля вступилъ на престолъ Александръ II и началось новое царствованіе. Какъ же отнесся къ застарѣлой извѣ новый Государь?

Въ Россіи, начиная съ Павла I, вошло въ обычай, чтобы каждый новый Императоръ, вступая на престолъ, принималъ какія нибудь мѣры въ пользу крестьянъ. И русское общество съ трепетнымъ ожиданіемъ стало прислушиваться и присматриваться къ тому, что скажетъ, что сдѣлаетъ новый Государь по крестьянскому вопросу. Тяжелую годину пережила Россія. Севастополь едва держался. Неудачи Крымской

войны н
безъ тог
Крестьян
денія и
божденія.
ихъ взгля
димость
которые
Историк
въ котор
крестьян
пѣнія, бе
работѣ в
лучшей у
дѣйстви
честь, п
Погодин
валь ли
скомъ об
надвига
новый Г
своему
роннико
Но
ничѣмъ
залось,
августѣ
Бибиков
бождені
ристь, п
стерство
между
наруши
ванныя
радости
Крымск
ной жи
и рѣчи

войны неопровержимо и нагляднымъ образомъ доказывали и безъ того очевидную несостоятельность крѣпостного строя. Крестьянскій вопросъ сдѣлался предметомъ горячаго обсуждения и горячихъ споровъ. Народъ волновался и ждалъ освобожденія. Друзья народа ждали, что Государь заявитъ о своихъ взглядахъ какимъ-нибудь всенароднымъ актомъ. Необходимость отмены крѣпостного права сознается даже людьми, которые по своимъ взглядамъ были поклонниками старины. Историкъ Погодинъ обращается къ Государю съ письмомъ, въ которомъ рѣзко осуждаетъ крѣпостное право. «Несчастные крестьяне», писалъ Погодинъ, «которые, выведенные изъ терпѣнія, берутъ ножъ и подвергаются за то кнуту и каторжной работѣ въ Сибирскихъ рудникахъ, неужели не заслуживаютъ лучшей участи? Вѣдь это тѣ же самые люди, что священнодѣйствуютъ въ Севастополѣ и спасаютъ не только русскую честь, но даже наше значеніе, нашу будущность». Взгляды Погодина не принадлежали ему только одному; онъ передавалъ лишь то, что слышалъ въ Петербургскомъ и Московскомъ обществѣ. Крѣпостники томидись между страхомъ предъ надвигающейся грозой и надеждой на то, что, можетъ быть, новый Государь оставитъ все по-старому, тѣмъ болѣе, что по своему прошлому Александръ II не считался рѣшительнымъ сторонникомъ освобожденія.

Но самъ виновникъ всѣхъ этихъ страховъ и ожиданій ничѣмъ не выражалъ своихъ намѣреній. Одно время даже казалось, будто дѣло останется въ прежнемъ положеніи. Въ августѣ 1855 года оставилъ постъ министръ внутреннихъ дѣлъ Бибииковъ, котораго крѣпостники считали сторонникомъ освобожденія. Новый министръ внутреннихъ дѣлъ, бывший декабристъ, графъ С. С. Ланской, вступивъ въ управленіе министерствомъ, издалъ циркуляръ губернаторамъ, въ которомъ между прочимъ заявилъ, что ему повелѣно Государемъ «не нарушимо охранять права, вѣнценосными его предками дарованныя дворянству». Сердца заколебавшихъ крѣпостниковъ радостно затрепетали. Теперь крѣпостники были увѣрены, что Крымская война, хотя и обнаружила недостатки государственной жизни, но объ отменѣ крѣпостного права не можетъ быть и рѣчи. Однако ликовавіе крѣпостниковъ было непродолжи-

тельно. Государь лично былъ озабоченъ скорѣйшимъ окончаніемъ несчастной войны, что и случилось со взятіемъ Севастополя. Былъ заключенъ Парижскій миръ. Условія мира были невыгодны для Россіи, но миръ былъ необходимъ странѣ. Государь рѣшилъ заключить миръ, чтобы приступить немедленно къ внутреннимъ преобразованіямъ. По крайней мѣрѣ, вскорѣ послѣ заключенія мира Императоръ Александръ II сказалъ князю Горчакову: «Миръ дастъ намъ возможность заняться внутренними дѣлами и этимъ должно воспользоваться. Первое дѣло нужно освободить крестьянъ, потому что здѣсь узелъ всѣхъ золъ». — По поводу заключенія парижскаго мира въ манифестѣ 19 марта 1856 года, составленномъ графомъ Д. Н. Блудовымъ, попалась такая невинная фраза: «Каждый подъ сѣнью законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодомъ трудовъ своихъ». Всѣ либералы приободрились. Народъ почувалъ наступленіе новыхъ временъ. Среди крѣпостниковъ сразу поднялся переполохъ. Что значить эта фраза о законахъ, «для всѣхъ равно справедливыхъ»? Хотя Александръ II, при вступленіи на престолъ, даетъ предъ Богомъ торжественный обѣтъ «обнимать своей царской любовью и попеченіемъ всѣмъ своихъ подданныхъ» «всякаго званія и состоянія» «отъ проходящаго высшую службу государственною до проводящаго на полѣ борозду сохою или плугомъ»; хотя послѣ заключенія мира Государь заявилъ М. Д. Горчакову: «Миръ дастъ намъ возможность заняться внутренними дѣлами и этимъ должно воспользоваться: первое дѣло нужно освободить крестьянъ, потому что здѣсь узелъ всѣхъ золъ», однако едва ли эта употребленная Блудовымъ фраза манифеста имѣла цѣлью оповѣстить о какомъ-либо рѣшительномъ намѣреніи Государя приступить къ освобожденію крестьянъ. Но таково было настроеніе, что крѣпостники трепетали отъ всякаго намека.

Поводъ къ открытому заявленію Государя подалъ глава крѣпостниковъ московскій генераль-губернаторъ, графъ Закревскій, прозванный москвичами за свой крутой характеръ «россійскимъ пашей». Государь, послѣ заключенія мира, пріѣхалъ въ Москву и здѣсь Закревскій обратился къ нему съ просьбой лично успокоить московскихъ дворянъ, встревожен-

ныхъ зага-
товленъ к
«Я узнал
мѣреніи м
разныхъ н
му я счита
сдѣлать э
долго. Гос
что суще
остаться
сверху, н
бой начне
о томъ, в
ва мои д
лись. Вм
громъ, ул

Рѣчи, п

Всѣ
рогихъ л
переходи
утѣшеніе
наружив
легче ис
ное горе

Въ ли
начальн
и руково
сокой ст
осиротѣ
его юно

Еще
типятил

ныхъ загадочной фразой манифеста. Государь не былъ подготовленъ къ такой просьбѣ и сказалъ экспромптомъ такую рѣчь: «Я узналъ, господа, что между вами разнеслись слухи о намѣреніи моемъ уничтожить крѣпостное право. Въ отвращеніе разныхъ неосновательныхъ слуховъ по предмету столь важному я считаю нужнымъ объявить, что я не имѣю намѣренія сдѣлать это теперь». Лица дворянъ просвѣтлѣли, но не надолго. Государь продолжалъ: «Но, конечно, и сами вы знаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ остаться неизмѣннымъ. Лучше отмѣнить крѣпостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнетъ отмѣняться снизу. Прошу васъ, господа, думать о томъ, какъ-бы привести это въ исполненіе. Передайте слова мои дворянству для соображенія». Лица дворянъ вытянулись. Въмѣсто желаемого успокоенія, рѣчь государя, словно громъ, ударила въ ихъ головы.

Г. Филипповичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Рѣчи, произнесенныя при погребеніи о. Ректора Ѡ. А. Дмитровакаго.

Память праведнаго съ похвалами.

Всякое горе и особенно скорбь о потерѣ близкихъ и дорогихъ лицъ смягчается воспоминаніями объ этихъ лицахъ и переходитъ въ нѣжное чувство грусти, которое проливается утѣшеніемъ на истерзанное тоскою сердце; и чѣмъ больше любви обнаруживается въ воспоминаніяхъ о дорогемъ почившемъ, тѣмъ легче исторгаются тихія слезы, облегчающія глубокое безмолвное горе, иссушающее источники слезъ.

Въ лицѣ почившаго о. Ректора мы потеряли не только добраго начальника, не достойнаго сослуживца и опытнаго совѣтника и руководителя, хотя всѣмъ этимъ онъ былъ и при томъ въ высокой степени; нѣтъ, тяжесть утраты не въ этомъ... Семинарія осиротѣла.. Она потеряла отца и какъ разъ въ то время своего юношескаго возраста, когда сиротство особенно горько, тяжело и безпомощно.

Еще такъ недавно семинарія праздновала первое двадцатипятилѣтіе своего существованія, которое обратилось и вполнѣ

справедливо въ чествованіе ея перваго Ректора, взявшаго на себя всё скорби и болѣзни своего любимаго дѣтища и оставившаго ему одни радости жизни. Онъ былъ любящимъ пестуномъ, съ нѣжностью и сердечной тревогою слѣдившимъ за постепеннымъ ростомъ вѣреннаго ему духовнаго рассадника. Заботливость его о семинаріи была по истинѣ подвигомъ отца, проводящаго дни среди крайнихъ лишений, скорби и бѣдности и отдающаго всё силы и средства на воспитаніе и обученіе дорого дѣтища безъ надежды и даже мысли о благодарности и воздаяніи.

Какое море скорби вливалось въ его сердце въ тѣхъ случаяхъ, когда, отдавъ все для семинаріи, онъ нерѣдко встрѣчалъ неудачи и огорченія, а иногда и поношеніе тамъ, гдѣ менѣе всего этого заслуживалъ и безропотно принималъ на себя удары, которые предназначались его часто малосмысленному чаду!

Послѣднія пять лѣтъ жизни, когда по обычному человѣческому сужденію, онъ имѣлъ вполне законное право отца радоваться успѣхомъ сына, было особенно тяжелы для него. Суровая, хотя и справедливая кара должна была постигнуть его дѣтище, презрѣвшее отеческія увѣщанія, но она несправедливо всею тяжестью пала на невиннаго родителя. Къ ней вскорѣ присоединилось другое великое горе, потеря подруги жизни, бывшей истинною матерью для семинаріи, и о. Ректоръ сталъ преждевременно изнемогать, хотя вниманіе къ семинаріи и заботы о ней остались прежнія, а потому никто изъ насъ и не замѣчалъ, какъ слабы стали, казалось, несокрушимыя силы, и какъ близокъ печальный конецъ.

Умеръ о. Ректоръ, и семинарія осиротѣла! Осиротѣла, ибо другого родного отца не бываетъ; всякій другой, какихъ бы высокихъ качествъ онъ ни былъ, будетъ уже второй. Онъ не видѣлъ ее безпомощнымъ младенцемъ, не переживалъ съ нею безчисленныхъ дѣтскихъ болѣзней и отнесется къ ней не какъ къ слабому ребенку, какимъ представляется родному отцу даже взрослый сынъ, а какъ къ зрѣлому юношѣ, отвѣчающему за всё свои поступки. Вотъ почему потеря наша невознаградима, и въ настоящую минуту мы еще не можемъ представить, насколько она велика!

Гор
его сосл
что вмѣ
наго слу
теля, а
красоты
и охотн
психики
лишь не
помина
ствомъ.
время п
залось,
всѣ... пр
кость к
здѣсь в
Дор
твою ск
къ тебѣ
Прости
вольно
вышняг
веніе за
ный хри
можетъ
Мы
литвы о
Евдодора
злачнѣ,
Рви
Дор
прошло
покинут
которой
жизни.
много за

Горечь и безпомощность сиротства усугубляется для насъ, его сослуживцевъ, и всѣхъ близко знавшихъ его, еще и тѣмъ, что вмѣстѣ съ нимъ мы утратили живой образецъ безкорыстнаго служенія любимому дѣлу, опытнаго и мудраго руководителя, а главное—рѣдкое воплощеніе духовной человѣческой красоты, глубокаго знатока человѣческаго сердца, съ любовью и охотно раскрывавшаго передъ нами тайники человѣческой психики. Это духовное богатство уходитъ вмѣстѣ съ нимъ, и лишь незначительная часть его останется среди лучшихъ воспоминаній тѣхъ, кто имѣлъ счастье быть подъ его руководствомъ. Никогда не забуду его примѣчательныхъ словъ во время послѣдняго свиданія, когда онъ лежалъ уже, какъ оказалось, на смертномъ одрѣ: «Что же вы молчите? Вотъ такъ всё... приходятъ и молчать... Значитъ—конецъ». Какая чуткость къ неувидимымъ психическимъ моментамъ сказались здѣсь въ этомъ смертельно-больномъ человѣкѣ!

Дорогой отецъ и наставникъ! Прости, что я потревожилъ твою скромность. Моимъ слабымъ словомъ руководила любовь къ тебѣ и желаніе воспоминаніемъ облегчить тѣсноту скорби... Прости насъ за всѣ неправды, которыя мы вольно или невольно причинили тебѣ и моли за насъ предъ престоломъ Всевышняго, ибо вѣримъ, что дастъ тебѣ Господь великое дерзновеніе за совершенный тобою жизненный подвигъ, исполненный христіанскаго служенія, любви и благочестія, и что много можетъ молитва праведнаго предъ Богомъ!

Мы же, возлюбленные братіе и сестры, вознесемъ молитвы о упокоенія новопредставленнаго раба Божія, протоіерея Θεодора, да учинитъ его Господь въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злчнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ.

Речь при отпываніи Ректора Прот. Θ. А. Дмитровскаго.

Дорогой и добрый отецъ ректоръ! Всего тринадцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ, твоему ученику, пришлось покинуть школьную скамью этой Семинаріи, начальникомъ которой ты пребывалъ до послѣдняго момента твоей земной жизни. Какъ будто бы и времени немного прошло, но какъ много за это время воды утекло. Какъ-то рѣдко за эти годы

приходилось встрѣчаться съ тобою, и всякій разъ при встрѣчахъ только удивляться, куда дѣваются твои силы, пропадаютъ твоя бодрость, мощь, энергія. Тяжелые послѣдніе годы съ осложненіями въ ученической жизни, когда приходилось вдвойнѣ расходовать энергіей, горе за горемъ въ семейной жизни, усиленная разносторонняя работа,—все это преждевременно состарило тебя, подорвало твое здоровье, надломило организмъ: ты замѣтно бѣлѣлъ, быстро хирѣлъ и падалъ силами. Наконецъ, непродолжительный, но тяжкій недугъ окончательно сразилъ тебя и... теперь ты предлежишь предъ нами своимъ бездыханнымъ тѣломъ.

Но вотъ... какъ живой поднимается предъ нами твой ректорскій образъ, тотъ образъ, который мы привыкли видѣть полтора десятка лѣтъ тому назадъ. То былъ, кажется, самый расцвѣтъ твоей ректорской дѣятельности, когда самъ ты былъ полонъ силъ--и духовныхъ и тѣлесныхъ, мирно текла твоя семейная жизнь, школа стояла на твердомъ основаніи строгихъ порядковъ и прочной дисциплины.

Вотъ ты—нашъ начальникъ. Не внѣшній твой видъ, а твердость духа, крѣпость твоихъ убѣжденій и любовь къ порядку заставляли насъ быть постоянно на—сторожѣ къ себѣ. Нечего говорить, что, какъ начальникъ надъ нами, ты всѣчески поощрялъ и всякое вниманіе оказывалъ тѣмъ изъ насъ, которые удовлетворяли идеалу ученика, созданному тобою: кто имѣлъ твердое религиозное настроеніе, отличался добрымъ поведеніемъ, былъ исполнителемъ въ своихъ ученическихъ обязанностяхъ, опрятенъ и приличенъ даже по внѣшности,—тому были обезпечены твоя любовь, твое расположеніе, твое вниманіе. Но не всѣ мы были чисты и непорочны: въ каждомъ изъ насъ были свои слабости и недостатки, свои дурныя склонности, худыя привычки и пороки. И когда ты замѣчалъ въ насъ эти слабости и пороки, не потакалъ ты намъ, а употреблялъ всѣ мѣры своего добраго духовнаго вліянія на насъ. Глубокій психологъ и опытный педагогъ, хорошо изучившій юношескую натуру, однимъ взглядомъ ты умѣлъ проникать въ наши юношескія сердца, видѣлъ, чѣмъ каждый изъ насъ дышетъ, и соотвѣтственно этому руководилъ нами, давалъ соотвѣтствующія наставленія и назиданія. Не прибѣ-

галь ты
планы гу
ты употре
старался
нія, чтобы
вуги. Как
душею, за
исправлял

Ясно
шего наст
твоихъ ур
Слушаем
какъ ты
растолкуе
такъ ясно
ботать до
усвоилъ,
давательс
заставлял
шивалъ
сти, что
учебник
вали луч
большим
ки и пот
объяснен
ственным
дѣйствит
иногда п
незрѣлос
отеческа
учитель,

А в
насъ тво
рилъ ты
имъ доб
Мы видѣ
шаль на

галъ ты къ крутымъ мѣрамъ, еще менѣе входило въ твои планы губить насъ, нѣтъ, видя наши слабости и недостатки, ты употреблялъ все мѣры къ тому, чтобы исправить насъ, старался использовать все средства своего нравственнаго вліянія, чтобы поставить насъ на ноги и направить по доброму пути. Какъ нашъ начальникъ ты любилъ насъ, любилъ всею душою, заботился о насъ, какъ о своихъ родныхъ дѣтяхъ, исправлялъ насъ. Ты здѣсь былъ нашимъ добрымъ отцомъ.

Ясно воспроизводимъ въ себѣ твой образъ и какъ нашего наставника и учителя. Приятно было присутствовать на твоихъ урокахъ, хотѣлось слушать тебя и слушать безъ конца. Слушаемъ бывало и удивляемся твоему тонкому анализу, какъ ты умѣло разберешь каждую главу изъ Слова Божія, растолкуешь каждый стихъ, искусно отѣнишь каждую мысль, такъ ясно освѣтишь урокъ, что намъ, твоимъ ученикамъ, работать дома и не приходилось. И ты этотъ методъ отлично усвоилъ, прекрасно понималъ его важное значеніе въ преподавательскомъ дѣлѣ и дорого цѣнилъ его. Ты и не заставлялъ насъ твердить учебники, рѣдко на урокахъ и спрашивалъ насъ, а только училъ и училъ, въ полной убѣжденности, что твои уроки дадутъ намъ знанія, большія всякихъ учебниковъ. И ты не ошибался: повѣрочныя испытанія давали лучшіе ученическіе отвѣты по твоему предмету. Еще съ большимъ интересомъ и вниманіемъ слушались нами твои уроки и потому, что они были думой, думой глубокой, — все объясненія Слова Божія сопровождалось назидательными нравственными наставленіями и приложеніями къ жизни: это были дѣйствительно мудрые уроки жизни. Будучи самъ мудрымъ, иногда позволялъ ты себѣ и пошутить надъ нашей юношеской незрѣлостью мысли, но это была не злая шутка, а шутка отеческая. И здѣсь — на урокахъ, какъ нашъ наставникъ и учитель, ты былъ нашимъ добрымъ отцомъ.

А вотъ ты — служитель алтаря. Будутъ памяты для насъ твои службы церковныя. Со страхомъ и трепетомъ творилъ ты дѣло Божіе, истово совершалъ служеніе Богу и своимъ добрымъ живымъ примѣромъ къ тому же приучалъ и насъ. Мы видѣли, какъ ты возмущался иногда духомъ, когда слышалъ наше слѣшное чтеніе, торопливое пѣніе, какіе-нибудь

неистовые выкрики. И тогда для многих из нас было понятно твоё возмущение духомъ. Но особенно это понятно для насъ теперь, когда мы сами приставлены къ тому, чтобы творить дѣло Божіе; особенно теперь понятна для насъ твоя искренняя горячая молитва, понятны твои слезы, которыя ты проливалъ предъ престоломъ Божіимъ: за насъ—твоихъ учениковъ ты молился, за насъ лилъ слезы, дабы Онъ—Господь просвѣтилъ наши души, умягчилъ сердца, укрѣпилъ насъ въ вѣрѣ и благочестіи и Своею благодатію научилъ и насъ молиться. Чувствовали и чувствуемъ мы, горячія то были слезы, изъ глубины любящаго своихъ дѣтей отеческаго сердца лились онѣ: то были слезы отеческія. И здѣсь на молитвѣ ты былъ нашимъ добрымъ отцомъ.

Пришло время, покинули мы школьную скамью, разстались мы съ тобою, вступили въ самостоятельную жизнь. Но и тогда не покинулъ ты насъ своими отеческими чувствами. Еще въ школѣ согрѣтые у твоего горячаго сердца, мы знали къ кому намъ идти при жизненныхъ невзгодахъ и злословіяхъ: въ минуту жизни трудную мы шли къ тебѣ съ своимъ горемъ, со своими слезами, шли къ тебѣ, какъ къ родному отцу, за совѣтами и, спасибо тебѣ, ты не возбранялъ намъ приходиться къ тебѣ, а, дѣйствительно, какъ родной отецъ, широко раскрывалъ двери своего сердца, раздѣлялъ наше горе, плакалъ вмѣстѣ съ нами. Какъ мудрѣйшій и сильнѣйшій духомъ, полный опыта и знанія жизни, умѣлъ ты и отирать наши слезы: никто не уходилъ отъ тебя тощъ, а всякій превосполнялся духа и силы, энергіи и мощи для дальнѣйшей борьбы съ жизненными невзгодами и тревоженіями, пользуясь твоими мудрыми совѣтами. И въ частной нашей жизни ты былъ для насъ нашимъ добрымъ отцомъ.

Да, поистинѣ всегда и всюду ты былъ нашимъ добрымъ отцомъ, и если мы звали тебя—«отецъ Ректоръ», то это было не пустымъ звукомъ, а было выраженіемъ дѣйствительнаго нашего родства, тѣснаго единенія и взаимной любви.

Дорогой отецъ! Теперь, при послѣднемъ нашемъ разставаніи съ тобою, мы просимъ тебя: прости намъ все. Прости, когда мы, по своему юношескому неразумію, не понимали тебя, когда мы досаждали тебѣ, не повиновались и тѣмъ при-

чиняли те
рогого о
руководст
отеческіе,
отношенія
нашихъ д
будешь м
за твою п
Небесным
намъ тепе
признател

Итак
на небѣ,
колѣна от
тей въ м
духовное
ствомъ о
одинъ чел
Божіимъ
поди! его

Съ ч
ното завѣ
насъ, ост
гробомъ,
тому, съ
устройств
чала до н
слѣднее с
сознаніе п
вершивша
утомимый
отдыха, в
но заснул

чиняли тебѣ огорченія. Мы видимъ и чувствуемъ, какого дорогого отца мы лишаемся. Твое начальническое руководство — руководство отеческое, твои наставническіе уроки — уроки отеческіе, твоя отеческая молитва, наконецъ, твои отеческія отношенія къ намъ и въ жизни, — все это будетъ живуче въ нашихъ душахъ. Любилъ ты насъ много, возлюбленъ и ты будешь много. Возлюбленъ много ты нами — твоими учениками, за твою горячую любовь возлюбленъ много будешь и Отцемъ Небеснымъ во царствіи Его. За твою отеческую любовь къ намъ теперь мы приносимъ тебѣ свою послѣднюю сыновнюю признательность.

Итакъ, добрый отецъ, съ Богомъ въ жизнь вѣчную! Тамъ, на небѣ, представи предъ престоломъ Всевышняго, преклони колѣна отеческаго сердца твоего и помани насъ — твоихъ дѣтей въ молитвахъ своихъ. Уходишь ты отъ насъ, но большое духовное воинство, обученное подъ твоимъ мудрымъ руководствомъ оставляешь ты послѣ себя. Всѣ эти ратоборцы, какъ одинъ человѣкъ, преклонятъ свои колѣна предъ престоломъ Божиимъ и будутъ молиться объ упокоеніи твоей души: Господи! его же избралъ и пріялъ еси со святыми упокой!

Свящ. **Феодоръ Бажановъ.**

Высокочитимый о. Ректоръ,

Феодоръ Алексѣевичъ!

Съ чувствомъ благоговѣйнаго трепета предъ таинственною завѣсою вѣчности, отдѣлившею васъ, о. Ректоръ, отъ насъ, оставшихся въ живыхъ, я становлюсь предъ вашимъ гробомъ, чтобы сказать вамъ «послѣднее прости». «Прости» — тому, съ чѣмъ именемъ связано открытіе, первоначальное устройство и вся, вообще, жизнь нашей семинаріи отъ ея начала до настоящаго момента существованія! Не легко это послѣднее слово. Тяжелая, щемящая боль давитъ сердце, мутитъ сознание и мѣшаетъ разобраться и уяснить себѣ значеніе совершившагося событія. Еще вчера бодрый, энергичный и неутомимый труженикъ, не знавшій и не желавшій покоя и отдыха, вы, о. Ректоръ, такъ вдругъ и совершенно неожиданно заснули непробуднымъ сномъ вѣчнаго покоя. Вашъ не-

обычайный умъ, особенно поразительный по силѣ, глубинѣ и постоянной энергіи неустанно работающей мысли, теперь бездѣйствуетъ. Ваше прекрасное сердце, такъ горячо бывшее за все святое, разумное, доброе и вѣчное, такъ отзывчиво откликавшееся на всякій зовъ о помощи, особенно со стороны нуждавшихся въ ней вашихъ пегомцевъ-воспитанниковъ семинаріи,—теперь уже застыло и сдѣлалось глухимъ и равнодушнымъ и къ добру и злу. И ваши уста, изъ которыхъ мы привыкли слышать въ обыденное время слова совѣта и разума, а въ праздничные дни, за богослуженіями въ этомъ св. храмѣ, проникнутыя и согрѣтыя горячимъ религіознымъ одушевленіемъ слова священныхъ молитвъ и возгласовъ, теперь сомкнулись и замолкли навѣки. Но живъ Богъ и жива душа, вѣровавшая въ Него и въ жизнь вѣчную!

Не съ холодной официальнойностью, какъ заурядный начальникъ, а съ теплымъ радушіемъ и участіемъ, какъ добрый и сердечный хозяинъ, вы приняли всѣхъ насъ при поступленіи на службу въ семинарію; не оставляли своимъ руководствомъ и отеческими совѣтами и во все продолженіе нашей службы подъ вашимъ непосредственнымъ начальствомъ. Примите же отъ насъ сердечную и глубокую благодарность за вашу доброту, ласку и отеческое попеченіе.

Въ нашемъ лицѣ мы видѣли не только живой примѣръ честнаго и добросовѣстнаго исполненія служебныхъ обязанностей, но и высокій образецъ истинно самоотверженной дѣятельности на пользу ввѣреннаго вамъ заведенія. По слову апостола, вы «не искали своего, но пользы другого» (1 Кор. X, 24). Предъ вашимъ умственнымъ взоромъ всегда предносился тотъ идеальный образъ евангельскаго добраго пастыря, который «душу свою готовъ положить за овцы своя». Беззавѣтная любовь и преданность дѣлу воспитанія счастливо соединилась въ васъ, о. Ректоръ, съ педагогическою мудростью, основанной и на прекрасномъ знаніи педагогической психологіи, и на многолѣтнемъ опытѣ въ избранномъ родѣ дѣятельности. Педагогическіе взгляды и убѣжденія ваши ярче всего выразились въ вашей живой педагогической дѣятельности, но отчасти нашли свое отраженіе и въ письменныхъ актахъ педагогическихъ собраній семинарскаго правленія, журналы которыхъ въ свое

время с
ностью
рены,
вый пе
ет отра
ницахъ
дѣльств
бургска
высших
Въ это
въ посл
Но
и един
оставле
Алексѣ
Пр
которы
время
шимъ
храмѣ,
—пред
изъ эт
ником
въ его
В
—въ
святы
ценно
того,
продол
служи
молит

время останавливали на себѣ вниманіе ревизоровъ оригинальностью и богатствомъ педагогическаго интереса. И мы увѣрены, что будущій историкъ нашей семинаріи, отмѣтивъ первый періодъ ея существованія именемъ перваго ея Ректора, съ отраднымъ чувствомъ остановитъ вниманіе на тѣхъ страницахъ семинарскаго архива, которыя документально засвидѣльствуютъ, что въ лицѣ покойнаго о. Ректора наша Оренбургская семинарія имѣла истиннаго носителя и выразителя высшихъ христіанскихъ и научно-педагогическихъ идеаловъ. — Въ этой мысли мы и найдемъ для себя нѣкоторое утѣшеніе въ постигшей нашу семинарію дорогой уtratѣ.

Но зная, что нѣтъ человека чистаго отъ грѣховъ, «еще и единъ день житія его», будемъ усердно молить Бога объ оставленіи грѣховъ новопреставленнаго протоіерея Феодора Алексѣевича.

Простите насъ, незабвенный о. Ректоръ, за все огорченія, которыя мы сознательно или неволью причиняли вамъ во время вашей жизни. Простите и прощайте! Вы были усерднѣйшимъ молитвенникомъ нашимъ предъ Богомъ въ этомъ св. храмѣ, не забывайте насъ въ своихъ молитвахъ и за гробомъ — предъ Небеснымъ Престоломъ Всевышняго.

И. Григорьевъ.

Дорогой о. Ректоръ,

Наставникъ и Учитель!

Полтора мѣсяца тому назадъ, оканчивая курсъ и уѣзжая изъ этого учебнаго заведенія, въ которомъ ты былъ начальникомъ, я не думалъ, что мнѣ снова въ скорости придется быть въ его стѣнахъ.

Богъ судилъ такъ, что я снова въ томъ же училищѣ, — въ его храмѣ, — въ которомъ снова видѣлъ тѣ же лики святыхъ на иконахъ, слышалъ пѣніе и чтеніе молитвъ священнослужителей, но не видѣлъ и не слышалъ среди нихъ того, голосъ котораго я такъ привыкъ постоянно слышать въ продолженіи шести учебныхъ лѣтъ. Среди голосовъ священнослужителей не раздавался и уже никогда не раздастся больше молитвенный голосъ о. Ректора.

Его нѣтъ среди живыхъ. Вотъ онъ мертвый лежитъ предо мною. Чудное, однакоже, дѣло;—не смотря на тысячи доказательствъ человѣческой смертности, все кажется, что это сонъ, миражъ.

Ограниченный человѣческій разумъ—не хочетъ примириться съ тѣмъ, что о. Ректора уже нѣтъ въ живыхъ! При взглядѣ на стоящій предо мною гробъ невольно въ памяти встаетъ образъ того о. Ректора, который мнѣ такъ хорошо запечатлѣлся во время послѣднихъ учебныхъ дней. Невольно вспоминаются тѣ учебные часы,—которые онъ проводилъ съ нами въ классѣ отъ звонка до звонка. Вспоминаются его тихія, проникнутыя любовію рѣчи, наставленія. Умудренный жизнью, имѣя за собой огромный опытъ, обширныя знанія онъ и насъ старался научить всему тому, что самъ зналъ.

Проникнутый всецѣло одной идеей—воспитать изъ насъ ревностныхъ пастырей и учителей—докойный о. Ректоръ даже въ свободное время, время своего отдыха занимался съ нами, пробуждая въ насъ своими тихими кроткими рѣчами—любовь къ церкви Божіей и къ ближнимъ. Этимъ самымъ о. Ректоръ оставилъ глубокую память въ сердцахъ своихъ питомцевъ. Только одно чувство благодарности за всѣ заботы о. Ректора можетъ наполнять сердца его питомцевъ-учениковъ.

Такъ спасибо же тебѣ, дорогой учитель и наставникъ, за всѣ твои отеческія заботы, наставленія, совѣты. Память о тебѣ никогда не угаснетъ въ сердцахъ нашихъ!

Спи же спокойно, дорогой учитель! Твои питомцы никогда не забудутъ тебя. Не забудь и ты насъ предъ престоломъ Небеснаго Царя, къ которому ты такъ спѣшилъ; вспомни тамъ о насъ, а мы будемъ вспоминать о тебѣ здѣсь предъ Престоломъ Того же Царя Небеснаго. Рано-ли, поздно-ли увидятся съ тобою всѣ, которыхъ ты въ жизни любилъ, и которые тебя любятъ. Аминь.

Свящ. Александръ Полиновъ.

Рѣчь въ с

На к
всѣхъ и н
бокой печ
смыслѣ эт
великой ду
стало о. Р
такъ силы
здѣсь гдѣ
которомъ
валъ Богу
совершать
тѣмъ пре
возвѣстит
шуюся (2.

Учит
отцовъ п
Х, II) во
до послѣд
въ началѣ
изъ котор
кровомъ з
тія ея, ст
чадахъ, с
духовно-у
И часто
литургіям
раются (с
тятъ уже

Уста
своихъ п
родныхъ
занятій,

1) Со
лемъ въ 187

2) на

3] 24

Рѣчь въ семинарской церкви предъ панихидой 21 августа 1911 года.

На кого и на что ни взглянешь здѣсь съ семинаріи, на всѣхъ и на всемъ отпечатокъ сиротливости и глубокой—глубокой печали... Не стало того, кѣмъ жили—въ высокомъ смыслѣ этого слова «жили» здѣсь всѣ и все, кто и самъ всей великой душой своей жилъ здѣсь для всѣхъ и cadaго... не стало о. Ректора Θεодора Алексѣевича. Сиротливость и печаль такъ сильны, что невольно чудится, какъ будто онъ здѣсь, здѣсь гдѣ --нибудъ,—особенно въ этомъ святомъ храмѣ, въ которомъ 27 лѣтъ, съ самаго освященія его, покойный изливалъ Богу свою молитву, часто слезную, и высоко умиленно совершалъ службу Божию... какъ будто онъ здѣсь, предъ святымъ престоломъ... и вотъ—вотъ отъ своей немощи внѣшней возвѣститъ намъ внутреннюю силу Божию, въ немъ совершающуюся (2. коринѣ. XII, 9).

Учитель дорогой! Осѣняй своей молитвой съ того свѣта отцовъ и дѣтей, для которыхъ ты *полагалъ душу свою* (Іоан. X, II) во всю земную жизнь свою служебную, 37 лѣтъ¹⁾, до послѣднихъ дней истекшаго учебнаго года... Знаменательно: въ началѣ этого учебнаго года, перваго безъ тебя, отцы здѣсь²⁾, изъ которыхъ весьма многіе твои ученики, собрались подъ кровомъ этой семинаріи, взлелѣянной тобою съ самаго открытія ея, съ своими пастырскими заботами вообще, о духовныхъ чадахъ, съ своими родительскими заботами въ частности, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ воспитываются дѣти ихъ. И часто молятся они о тебѣ въ этомъ храмѣ за ежедневными литургіями въ дни «сорокоуста» по тебѣ... А дѣти собираются (съ каникулъ), и скоро соберутся всѣ, но не встрѣтятъ ужъ тебя...

Усталый отъ великихъ учебныхъ трудовъ, благословивъ своихъ питомцевъ на каникулярный отдыхъ, ты безъ нихъ, родныхъ тебѣ, среди каникулярнаго затишья отъ учебныхъ занятій, навѣки почилъ отъ земнаго труда.³⁾

¹⁾ Со службой въ Уфимской семинаріи, гдѣ покойный состоялъ преподавателемъ въ 1874—1883 г. г.

²⁾ на епархіальномъ съѣздѣ.

³⁾ 24 іюля с. г.

Не судилъ имъ Господь въ этомъ святомъ храмѣ пред-
стоять у гроба твоего, отдать тебѣ послѣдній долгъ предъ вѣч-
ной разлукой, напутствовать тебя *тѣнями исходными, рыданіемъ надгробнымъ*. Не судилъ это Господь и мнѣ, незабвенный
мой учитель по уфимской семинаріи и незабвенный мой на-
чальникъ по моей службѣ въ оренбургской. Глубоко скорблю
о томъ, что отсутствовалъ у гроба твоего, вдали отъ Орен-
бурга, не зная, что совершается въ немъ. . Прости!

Не судилъ Господь намъ быть у гроба твоего. Но *живъ*
Господь, *жива душа твоя* (4 цар. IV. 30) для насъ учениковъ
на вѣки.

Предъ нами твой душевный образъ какъ живой, особенно
въ этомъ святомъ мѣстѣ. И мы предъ нимъ въ благоговѣннѣ
сердечномъ... чувствуемъ себя безсильными изображать его
сейчасъ своимъ слабымъ слогомъ, опасаясь умалить величіе
его...

Колѣнопреклоняемся предъ Господомъ и молимся *о отч-*
номъ покое новопреставленнаго протоіерея Теодора. — Аминь.

Прот. В. Андреевъ.

Какъ учителя вообще и какъ преподавателя философіи,
психологіи, дидактики и педагогики въ частности (въ Уфим-
ской семинаріи), покойнаго о. Ректора протоіерея Теодора
Алексѣевича кратко и обстоятельно характеризуетъ адресъ его
учениковъ по Уфимской семинаріи (выпуска 1882 г.) въ день
25-лѣтія его педагогической дѣятельности. Въ благодарной
памяти о своемъ учителѣ заблаговременно списавшись между
собою, издали объединившись, они въ день 25-лѣтняго юби-
лея, 8 июля 1899 г., чрезъ служащихъ въ Оренбургѣ про-
тоіерея В. П. Андреева и священника І. В. Гумилевскаго под-
несли своему бывшему учителю изготовленную въ Москвѣ хра-
мовую икону Уфимской семинаріи св. Іоанна Златоуста и слѣ-
дующій адресъ въ бархатной папкѣ.

Дорогой, незабвенный учитель нашъ,

о. протоіерей Θεодоръ Алексѣевичъ!

Нынѣ день двадцатипяти-лѣтія вашей плодотворной педагогической дѣятельности. Давно то было время, когда мы были вашими учениками въ Уфимской Духовной семинаріи. Большинство изъ насъ товарищей за всѣ эти 17—19 лѣтъ по выходѣ изъ семинаріи—вдали отъ васъ и другъ отъ друга. Жизнь неизбежно поставила насъ въ различныя условія и положенія. Но благодарная память о васъ, глубокая признательность къ вамъ всегда съ нами вездѣ. Цѣнили мы своей юной душой на ученической скамьѣ, глубоко сознаемъ теперь на служебномъ поприщѣ ваше значеніе для насъ.

Преподавая намъ въ семинаріи философію и психологію, вы съ особенной завлекательностью представляли юному уму философскія и психологическія истины, раскрывали предъ нами ихъ глубину и излагали въ простой, вполне доступной намъ рѣчи; вы будили нашу мысль, располагали насъ задумываться, вдумываться, съ любовью и охотой размышлять, рассуждать; раскрывали предъ нами человѣческую душу съ ея силами—способностями, съ ея различными проявленіями—учили насъ благородству души.—Преподавая намъ дидактику и педагогику, такъ живо рисовали вы предъ нами идеаль учителя и воспитателя, его истинныя отношенія къ ученикамъ и руководство ими, лучшій примѣръ чего мы видѣли въ вашей педагогической дѣятельности. Своими темами для нашихъ письменныхъ работъ, объясненіемъ всей важности этихъ скромныхъ ученическихъ трудовъ, глубокимъ разборомъ ихъ вы располагали, поощряли, заинтересовывали, воодушевляли насъ съ особенной охотой относиться къ этому дѣлу, приучали насъ къ самостоятельности, къ самодѣятельности.

Во всѣхъ вашихъ отношеніяхъ къ намъ трогательно сказывалась нашему юному сердцу доброта, расположенность, близость, преданность учителя къ ученикамъ: потому ваше преподаваніе въ классѣ такъ часто обращалось именно въ отеческія наставленія, въ дружную бесѣду. Да, ваше учительство было проникнуто истиннымъ, христіанскимъ духомъ высоты и простоты.

Такимъ преподаваніемъ, такими отношеніями вы привлекали къ себѣ и къ преподаваемымъ вами предметамъ наше юное вниманіе, и развивали нашъ умъ, направляли къ добру волю, облагораживали сердце.

И вотъ, наша любовь къ вамъ и признательность объединила насъ въ день 25-лѣтняго юбилея вашей плодотворной педагогической дѣятельности. Сейчасъ мы всѣ и издали душою съ вами, какъ бы подъ кровомъ вашимъ, свидѣтельствуемъ въ этотъ знаменательный день свой сердечный ученичскій привѣтъ и отъ души съ молитвою за васъ желаемъ вамъ много-много лѣтъ трудиться на излюбленномъ вами святомъ педагогическомъ поприщѣ.

Въ знакъ нашей глубокой признательности и искренней любви къ вамъ и въ память о дорогой намъ alma matre — Уфимской Духовной семинаріи, мы просимъ васъ, любимый нашъ учитель, принять отъ насъ икону храмоваго праздника и небснаго покровителя той семинаріи — св. Іоанна Златоуста. Г. Оренбургъ. 1899 года іюня 8 д.

Признательные ученики ваши, воспитанники Уфимской Духовной семинаріи выпуска 1882 года:

- Протоіерей градо-Троицкаго собора Іоаннъ Ильинъ.
- Протоіерей Михаило-Архангелскаго собора г. Уральска Іаковъ Самарцевъ.
- Законоучитель Оренбургскаго Реальнаго училища священникъ Викентій Андреевъ.
- Священникъ градо-Оренбургской Михаило-Архангельской церкви Іоаннъ Гумилевскій.
- Чистопольскій уѣздный наблюдатель школъ церковно-приходскихъ и грамоты, священникъ села Изгарь Валеріанъ Прибыловскій.
- Священникъ женскаго монастыря г. Бирска Димитрій Гуменскій.
- Священникъ св.-Троицкой церкви г. Мензелинска Лавръ Фелелоновъ.
- Священникъ села Курачева Бирскаго уѣзда Уфимской губ. Николай Протоповъ.
- Священникъ Каминской слободы Челябинскаго уѣзда Азарій Кувшинскій.

Профессоръ Императорскаго Юрьевскаго университета
Александръ Невзоровъ.

Кіевскій Губернскій Тюремный Инспекторъ Иванъ Семен-
товскій.

Преподаватель Кишиневской Дух. сем. Николай Комаровъ.

Преподаватель Уфимской Дух. сем. Михаилъ Ясеньевъ.

Епархіальная хроника.

26 августа предъ началомъ ученія учащіе и учащіеся
Оренбургской Духовной семинаріи молились въ церкви, испра-
шивая у Господа силъ на продолженіе ученія. Корпорация пре-
подавателей во главѣ съ инспекторомъ въ тотъ же день испро-
сила у Пресвященнаго Архипастыря благословенія на учебныя
занятія въ наступающемъ году.

30 августа всѣ служащіе въ семинаріи, послѣ литургіи въ
семинарскомъ храмѣ, совершенной вновь назначеннымъ о. Рек-
торомъ, протоіереемъ И. П. Кречетовичемъ, представлялись
новому Ректору.

Архіерейскія служенія. 28 августа, въ недѣлю 13 по Пя-
тидесятницѣ, божественную литургію въ Казанскомъ кафе-
дральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Феодосій, а послѣ
оной въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Діонисіемъ и город-
скимъ духовенствомъ совершилъ панихиду по усопшемъ губерна-
торѣ и наказномъ атаманѣ Оренб. каз. войска Вл. Ѳ. Ожаров-
скомъ.

29 августа, въ день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи
Преосвященный Феодосій совершилъ литургію въ крестовой
церкви, а Преосвященный Діонисій—въ кафедральномъ соборѣ.

3—4 сентября, въ недѣлю 14 по Пятидесятницѣ, въ день
открытія св. мощей святителя Бѣлгородскаго Іоасафа, боже-
ственную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершили Пре-
освященные Феодосій и Діонисій, а послѣ литургіи въ сослуже-
неніи городского духовенства—новопрославленному свя-
тителю Іоасафу торжественное молебное пѣніе.

7 сентября Преосвященный Феодосій совершилъ литургію
въ монастырской церкви на Маякѣ.

7 сентября, въ 11^{1/2} ч. утра, св. чуд. икона Табынской Божіей

Матери встрѣчена обоими Преосвященными у крестовой церкви и торжественно при громадномъ стеченіи народа городского и пришлаго изъ деревень принесена въ Казанскій кафедральный соборъ, гдѣ святынь отслужено молебное пѣніе съ акаѳистомъ.

8 сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, божественная литургія въ Казанскомъ соборѣ совершена обоими Преосвященными. Послѣ молебна изъ собора двинулся крестный ходъ всего духовенства во главѣ съ Преосвященными, на рѣку Уралъ для водоосвященія, а оттуда шествіе съ чудотворной иконой Богородицы направилось обратно въ соборъ по стѣнамъ (валу) старой крѣпости Оренбурга.

Учрежденіе Общества сестеръ для оказанія помощи нуждающемуся населенію г. Оренбурга. Въ воскресенье, 4 сентября, въ день прославленія свят. Иоасафа, епископа Вѣлгородскаго, въ 1 час. дня, состоялось въ Архіерейскомъ домѣ собраніе для учрежденія вручаемаго покровительству новоявленнаго Угодника Божія Сестричнаго Братства, поставляющаго своей задачей оказаніе помощи нуждающемуся населенію г. Оренбурга.

Иноепархіальная жизнь.

— Въ Смоленской епархіи вступили въ дѣйствіе мѣропріятія, выработанныя духовенствомъ на пастырскихъ собраніяхъ, одобренныя консисторіей и утвержденныя Преосвященнымъ. Именно: 1) Истовое, благоговѣйное, не спѣшное по возможности и торжественное совершеніе Богослуженія. Устройство хоровъ и введеніе общаго пѣнія въ церквахъ, на что расходовать потребную сумму изъ церковныхъ средствъ. Церковное чтеніе — толковое, внятное и слышное для всѣхъ молящихся въ храмѣ съ участіемъ въ немъ (чтеніи) учащихъ и прихожанъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ членовъ причта и учащихъ.

2) Совершеніе духовенствомъ въ праздничные и воскресные дни, особенно въ зимнее время, всенощныхъ бдѣній и акаѳистовъ, съ общимъ пѣніемъ въ деревняхъ и селеніяхъ, отдаленныхъ отъ храма.

3) Проповѣданіе слова Божія, разъясненія богослуженія и богослужебныхъ обрядовъ, объясненіе мѣстъ св. Писанія, на коихъ обосновываютъ свои заблужденія сектанты, и до-

казательств

ся сектант

4) Ре

бесѣды, не

5) Ус

печительст

ковъ, пр

его поним

6) О

отъ каждо

тивную жи

торые мо

борьбѣ съ

славія, ос

ученія.

7) П

ценникъ

последній

членовъ

мѣры для

епархіаль

8) П

на привл

дѣятельн

леніе на

церковно

зываютъ

чаяхъ и

9)

ценника

нымъ по

шинства

безвреме

лею, и

печатлѣ

казательство тѣхъ догматовъ и обрядовъ, которые отвергаются сектантами.

4) Религіозно-нравственныя, церковно-историческія и др. бесѣды, не только въ праздничные, но и будніе дни.

5) Устройство при церквахъ и церковно-приходскихъ попечительствахъ хотя небольшихъ библиотекъ изъ книгъ и листовъ, предназначенныхъ для чтенія народа, доступныхъ для его пониманія и полезныхъ по содержанию.

6) Организация приходскихъ крестьянъ, по возможности отъ каждой деревни по одному, извѣстныхъ своей благочестивою жизнію, преданностію церкви, ревностной вѣрой, которые могли бы быть помощниками священниковъ въ ихъ борьбѣ съ сектантствомъ и невѣріемъ и защитниками православія, особенно при первыхъ проявленіяхъ сектантскаго лжеученія.

7) При первомъ обнаруженіи сектантства приходскій священникъ обязанъ довести о семъ мѣстному благочинному, а послѣдній долженъ созвать пастырское собраніе изъ всѣхъ членовъ причта своего округа, выработать соотвѣтствующія мѣры для борьбы съ сектантствомъ и довести обо всемъ епархіальному начальству.

8) Борьба съ пьянствомъ, какъ народнымъ зломъ, должна привлечь особенное вниманіе пастырей и направить ихъ дѣятельность на устроеніе обществъ трезвости и на ознакомленіе народа со вредомъ пьянства. Также необходимо, чтобы церковно-приходскія попечительства и приходскіе совѣты оказывали помощь прихожанамъ въ различныхъ несчастныхъ случаяхъ и изыскивали средства на пособія и помощь неимущимъ.

9) Всѣмъ членамъ причта, въ особенности, конечно, священникамъ, нужно изучать Священное Писаніе, неправильнымъ пониманіемъ котораго объясняется происхожденіе большинства сектъ, проповѣдывать слово Божіе благовременно и безвременно, посѣщать своихъ прихожанъ не нуждою, а волею, и свои слова, проповѣдуемое ученіе, подтверждать и запечатлѣвать примѣромъ собственной жизни.

— По сообщеніямъ «Епарх. Вѣд.», проповѣдничество се-

минаристовъ въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ очень развито и находится на значительной высотѣ. «Тобольск. Епарх. Вѣд.» сообщаютъ о томъ, какъ воспитанники VI кл. Тобольской семинаріи исполняли проповѣдническое дѣло. Они въ Тобольскихъ городскихъ церквахъ произнесли 135 проповѣдей, въ среднемъ по 6—7 проповѣдей каждый, значить, проповѣдниковъ-семинаристовъ было не менѣе 20. Главными мѣстами проповѣдничества были 6 церквей г. Тобольска, и на каждую изъ нихъ падаетъ среднее число 23. Содержаніе проповѣдей приурочивалось къ евангельскимъ и апостольскимъ чтеніямъ, празднуемымъ событіямъ и житіямъ святыхъ. Священники г. Тобольска относились съ самымъ теплымъ участіемъ къ опытамъ начинающихъ проповѣдниковъ. Развито было проповѣдничество и въ Тамбовской семинаріи. На страницахъ «Тамб. Еп. Вѣд.» по этому поводу помѣщено заявленіе прихожанъ одной церкви. „Мы, прихожане, въ теченіе года каждый воскресный день слушали прекрасныя, глубоко-содержательныя проповѣди воспитанниковъ Тамбовской семинаріи. Вѣдь, это наши будущіе батюшки, которымъ будетъ ввѣрено широкое, отвѣтственное, плодотворное дѣло. На ихъ обязанности будетъ лежать служеніе приходу, религіозно-нравственное воспитаніе своей паствы. Мы съ ужасомъ видимъ, къ чему привело безвѣріе и упадокъ нравственности въ народѣ... Дай, Боже, чтобы въ юныхъ проповѣдникахъ не угасалъ ясный свѣточъ ихъ благихъ порывовъ. Пусть не забываютъ они, къ чему готовятся, насколько велика ихъ будущая отвѣтственность предъ Богомъ, людьми и предъ собственной совѣстію»: Но лучше всѣхъ дѣло проповѣдничества было поставлено въ Пермской семинаріи, организованы были даже проповѣдническія поѣздки семинаристовъ, гдѣ успѣхъ въ проповѣдничествѣ всецѣло обязанъ г. инспектору семинаріи, Николаю Ивановичу Знамировскому.

— Правленіе Новгородской духовной семинаріи объявляетъ: «Признавая необходимымъ болѣе серьезной, чѣмъ въ настоящее время, борьбы съ неисправностью возвращенія воспитанниковъ семинаріи изъ отпуска на разныя каникулы, Правленіе семинаріи полагаетъ установить на будущее время слѣ-

дующій
ренію
минари
перваго
ра этог
въ прст
тому ва
му ува
изъ ст
выясни
неиспра
на все
ніе каз
семина
ковъ с
мого у
ательст
непрем
удосто
удосто
и при
за дал
ника,
ныя в
печат
О
нія за
часть
го об
таинст
должи
Богъ
къ Бо
соким
I
разум
всяка
гуть

дующій порядокъ мѣръ и взысканій, направленныхъ къ искорененію этого зла: Теперь же объявить воспитанникѣмъ семинаріи, что они должны являться въ семинарію наканунѣ перваго послѣ каникулъ дня ученія и никакъ не позднѣе утра этого дня, чтобы присутствовать на всѣхъ урокахъ, и что въ противномъ случаѣ они будутъ подвергаться весьма строгому взысканію за опозданіе изъ отпуска, если нѣтъ къ этому уважительныхъ причинъ. Мѣрами взысканія за опозданіе изъ отпуска, въ зависимости отъ личности воспитанника и выяснившихся причинъ, Правленіе полагаетъ: а) задержаніе неисправнаго ученика въ семинаріи на нѣсколько дней или на все время при отпускѣ на слѣдующія каникулы; б) лишеніе казеннаго содержанія или стипендіи; в) увольненіе изъ семинаріи. Уважительными причинами опозданія воспитанниковъ семинаріи изъ отпуска Правленіе признаетъ болѣзнь самого ученика или какія либо чрезвычайныя семейныя обстоятельства, но какъ первая, такъ и послѣднія должны быть непременно письменно засвидѣтельствованы. Достаточными удостовѣреніями болѣзни воспитанника могутъ быть признаны удостовѣренія врача или участковаго фельдшера за подписью и приложеніемъ печати; или въ исключительныхъ случаяхъ, за дальностью врача и фельдшера отъ мѣста жительства ученика, удостовѣренія причта церкви, но непременно подписанныя всѣми членами причта и съ приложеніемъ церковной печати. («Изъ Повг. Еп. Вѣд.», № 32).

О церковномъ чтеніи. Великая важность церковнаго чтенія заключается въ томъ, что оно составляетъ значительную часть Богослуженія, которое есть выраженіе нашего духовнаго общенія съ Богомъ, частію молитвеннаго, частію священно-таинственнаго. Изъ сего открывается, что церковное чтеніе должно быть совершеннѣйшимъ и наилучшимъ, насколько Богъ выше и совершеннѣе всего и насколько отношенія наши къ Богу должны во всемъ быть запечатлѣнными самыми высокими качествами и свойствами.

Если и къ земнымъ владыкамъ и царямъ люди благо-разумные посылаютъ для выраженія ихъ желаній, просьбъ и всякаго рода заявленій такихъ представителей, которые могутъ высказаться наилучшимъ образомъ, то тѣмъ болѣе на-

илучшимъ образомъ должны выражаться представители церковные, передающіе отъ лица множества людей ихъ мысли, чувства и пожеланія предъ Царемъ царей и Господомъ господей, предъ Богомъ и угодившими Ему—приближенными къ Нему—Богородицею и всѣми святыми.

Церковное чтеніе—это дѣло Божіе, а пророкъ Божій гласитъ: «проклятъ всякъ, творій дѣло Божіе съ небреженіемъ». Небрежности противоположно тщаніе. Посему добрые чтецы должны быть тщаніемъ не лѣнивы, Господеви работающе.

Но какъ исполнять этотъ великій и святой долгъ церковнымъ чтецамъ? Какіе можно указать о семъ руководственные взгляды и правила?

Это великое и святое дѣло должно быть совершеннѣйшимъ.

Но всякое совершенство имѣетъ свои степени или ступени, которымъ предшествуетъ много другихъ ступеней, ведущихъ къ совершенству. И само собою понятно, что есть разныя ступени чтенія плохого, небрежнаго, даже кощунственнаго, за которое виновные подлежатъ суду и наказанію весьма тяжкому, а также и изверженію изъ церковнаго причта.

Изъ множества возможныхъ степеней совершенства въ церковномъ чтеніи можно указать важнѣйшія три степени.

Первая степень хорошаго церковнаго чтенія состоитъ въ *правильности*, т. е. въ такомъ произношеніи словъ, какое требуется церковно-славянскою рѣчью, не допускающей тѣхъ видовзмѣненій, какія бывають при произношеніи русской рѣчи; тамъ верѣдко е переходитъ въ ё, а—въ о и наоборотъ, такъ что «его» нельзя замѣнить «ево», помилуй—памилуй. Непростительно также смѣшивать ниже (и не) съ ниже (русск. слов., не употребл. въ слав.), горѣ съ горе. Далѣе правильною требуется, чтобы такія славянскія слова, какъ, напр., и (ихъ) не произносились за союзъ ѣ. Понятно, что знаки препинанія тоже должны быть строго соблюдаемы, при чемъ для запятой можетъ быть удѣляемо время въ одинъ тактъ, для двосточія въ два такта, для точки въ три, а когда ею оканчивается, особое чтеніе (псаломъ),—четыре и болѣе, такъ при окончаніи, для означенія необходимости пѣть или

сказыват
послѣдн
характер
чимъ, з
Нео
вильност
чтенія,
гими др
Вс
вильнаг
каждую
сочетані
въ обла
слово ч
ношенія
дить ра
сотымъ,
такъ п
шателей
торья
Кр
чтеній
напр.,
сочтено
стнымъ
потому
святыхъ
тають
(на пер
Ч
только
по кра
бенно
Может
печата
другом
соврем
должно

сказывать эктению, должно еще сдѣлать нѣкоторое удлиненіе послѣднихъ звуковъ чтенія, что придаетъ чтенію особенный характеръ, который и вездѣ долженъ быть нѣсколько пѣвучимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и неторопливымъ.

Неспѣшность чтенія есть одно изъ первыхъ условий правильности чтенія. Неспѣшность требуется какъ механикою чтенія, такъ и способностію воспріятія произносимаго и многими другими обстоятельствами.

Всѣмъ извѣстно, сколь не скоро дается механизмъ правильного чтенія, ибо для этого требуется глазамъ воспріять каждую букву, сочетать ихъ въ слоги и слова, передать это сочетаніе въ сознаніе, которое должно сдѣлать распоряженіе въ область звуковыхъ органовъ, чтобы тѣ произнесли это слово чрезъ сложную механику гортаннаго и устнаго произношенія. И за однимъ словомъ должна сейчасъ же происходить работа надъ другимъ словомъ, потомъ надъ третьимъ, сотымъ, тысячнымъ. Не меньшая работа, какъ слуховыхъ, такъ и другихъ органовъ воспріятія, должна быть и у слушателей, молящихся Богу тѣми молитвенными чтеніями, которыя читаетъ церковный чтець.

Крайне неудобны никакія ошибки при всякомъ общемъ чтеніи, особенно при чтеніи написаннаго важными лицами, напр., Царями. Здѣсь всякое искаженіе словъ можетъ быть сочтено за непочтительность великихъ особъ. Также дерзостнымъ является и чтець церковный, читающій неправильно, потому здѣсь искаженіе словъ можетъ быть хулою на Бога и святыхъ Его. Напр., когда вмѣсто—«во утріе избивахъ»—читаютъ избавляхъ, чѣмъ извращается все содержаніе псалма (на первомъ часѣ).

Чтобы избѣжать сихъ и подобныхъ ошибокъ, нужно не только читать не торопливо, но и готовиться къ чтенію, или, по крайней мѣрѣ, просмотрѣть то, что предстоитъ читать, особенно въ новомъ мѣстѣ, по новымъ невиданнымъ книгамъ. Можетъ, на примѣръ, случиться читать канонъ по книгѣ, отпечатанной при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, или при другомъ комъ, гдѣ, очевидно, должна быть замѣна именемъ современнаго Государя. Но бываетъ, когда этой замѣны и не должно быть, напр., въ день воспомнанія Полтавской битвы,

когда Императоръ Петръ упоминается, какъ побѣдоносець. Можетъ случиться, что выпадеть слѣдующій листъ, или оторвется уголь листка, или закапано будетъ необходимое слово. Черезъ предварительный просмотръ всѣ затрудненія, вытекающія изъ сихъ обстоятельствъ, могутъ быть устранены, а съ ними и ошибки.

Неспѣшность чтенія полезна и самому читающему, ибо чрезъ это онъ своевременно имѣетъ необходимый стдыхъ, неизбежный при чтеніи длинномъ. И таковой чтець постепенно привыкаетъ къ чтенію отчетливому, раздѣльному и ясному. Напротивъ, тотъ чтець, который читаетъ торопливо, — постепенно крадетъ сначала многіе слоги, потомъ слова и даже реченія, такъ что у него правильности чтенія уже не бываетъ никогда, ибо онъ не читаетъ, а какъ бы отбарабаниваетъ языкомъ своимъ что-то неопредѣленное, въ которомъ слышится какой-либо излюбленный звукъ, напр., е, е, е, или о, о, о, который онъ гудитъ и тогда, когда не разберетъ то или другое слово. Это, — такъ называемое, «пономарское» чтеніе, бессмысленное, о которомъ эти несчастные люди сами говорятъ: «отзвонилъ и съ колокольни долой». Но быть мѣдью звенящею, вмѣсто человѣка, стыдно и грѣшно. Еще грѣшнѣе отзываться потомъ, что языкъ перебитъ и потому не можетъ прочесть даже «Отче нашъ» или «Вѣрую».

Первое предупрежденіе противъ перебитости языка — это чтеніе не наизусть, а по книгѣ, какъ бы по складамъ, и пѣвуче.

Пѣвучимъ, а не разговорнымъ или речитативомъ, церковное чтеніе должно быть потому, что этого требуетъ общій тонъ церковнаго богослуженія, имѣющаго много чтеній, поющихя скоро и протяжно. Общность тона (тональность) требуетъ и того, чтобы чтеніе было одинаково громко или тихо, сообразно съ числомъ молящихся и мѣстомъ чтенія, ибо понятно, что чтеніе для двухъ лицъ не можетъ быть такое же, какъ и для тысячи, гдѣ требуется наибольшее усиліе голоса. Однако, никакимъ стеченіемъ народа нельзя оправдать того выкрикиванія конечныхъ словъ апостольскихъ чтеній, которое практикуютъ нѣкоторые дерзкіе чтецы. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣчать, что Великимъ постомъ и особенно на похоро-

нахъ дол
 праздни
 Во
 ницѣ сре
 ясно слы
 чинаеть
 должно
 возвыше
 новиться
 чтобы н
 и поряд
 сти, при
 Вто
 когда ч
 но чита
 шашимъ
 логичес
 жаемом
 нокъ ме
 номъ го
 словамъ
 Глубока
 славосл
 свое ос
 Эт
 или ме
 когда ч
 мысли
 за общ
 которая
 достоин
 Кр
 собност
 Па
 буется
 (надлеж
 собахъ
 То

нахъ долженъ поддерживаться иной тонъ, нежели за велико-
праздничными чтеніями.

Вообще же церковное чтеніе всегда должно быть въ гра-
ницѣ среднихъ тоновъ, чтобы быть вполне членораздѣльнымъ,
ясно слышимымъ даже старцами, изъ коихъ у многихъ на-
чинаетъ притупляться слухъ. А чтобы помочь этой немощи,
должно читать съ мѣстъ срединныхъ и, по возможности,
возвышенныхъ. Завѣдомо же глуховатыхъ нужно просить ста-
новиться поближе къ чтецу, а также и позаботиться о томъ,
чтобы никто и ничѣмъ не нарушилъ достодолжной тишины
и порядочности, вообще необходимыхъ всегда и, въ особенно-
сти, при чтеніи церковномъ.

Вторая степенъ лучшаго чтенія есть чтеніе *толковое*,
когда чтець читаетъ, разумѣя, что читаетъ, и такъ осмыслен-
но читаетъ, что даетъ возможность понимать читаемое и слы-
шащимъ. Здѣсь особенное значеніе имѣетъ, такъ называемое,
логическое удареніе на главной мысли или чувствѣ, изобра-
жаемомъ въ читаемомъ. При чтеніи толковомъ всякій отгѣ-
нокъ мыслей и чувствъ выражается соответствующимъ то-
номъ голоса, но особенно своеобразный тонъ придается тѣмъ
словамъ, въ которыхъ заключаются главные мысли и чувства.
Глубокая печаль, торжественная радость, величественное
славословіе, все это должно находить въ голосѣ читающаго
свое особое выраженіе.

Эта ступенъ чтенія можетъ быть доступна людямъ болѣе
или менѣе разумнымъ, получившимъ достаточное развитіе,
когда человекъ бываетъ въ состояніи не только понимать
мысли каждаго отдѣльнаго предложенія, но способенъ слѣдить
за общимъ ходомъ ихъ, уразумѣвать ту (логическую) нить,
которая внутренно связуетъ ихъ и даетъ имъ то или другое
достоинство и значеніе молитвенное.

Кромѣ осмысленности, здѣсь много зависитъ и отъ спо-
собности выразить толково читаемое.

Поэтому, кромѣ изученія читаемаго (всесторонняго), тре-
буется еще и не малое упражненіе въ томъ, чтобы понятое
(надлежаще) выразить въ соответственныхъ толковыхъ спо-
собахъ произношенія.

Толковое чтеніе такъ цѣнится повсюду, что ему обуча-

ють въ старшихъ отдѣленіяхъ низшей школы, а еще болѣе въ школахъ средней, въ которой почти нельзя и учиться, не умѣя читать толково.

Церковь есть училище благочестія для малыхъ и совершенныхъ. Посему требованіе отъ церковныхъ чтецовъ чтенія толковаго есть требованіе насущное. Еще Ап. Павелъ говорилъ, что лучше сказать нѣсколько словъ съ пониманіемъ, нежели тысячи безъ пониманія. Но если читающій не понимаетъ читаемаго, то онъ затруднится прочесть такъ, чтобы самымъ чтеніемъ дать понять читаемое, хотя бы и отчасти. Отсюда очевидно, что для толковаго чтенія необходимо чтецу много и долго готовиться, какъ теоретически, такъ и практически.

Теоретическая подготовка къ толковому церковному чтенію должна обнимать разное знакомство со всѣми предметами, входящими въ составъ церковнаго чтенія, особенно же съ книгою Псалтирь, такъ какъ почти на каждой службѣ читается нѣсколько псалмовъ. Можно сказать даже, что вся Псалтирь каждымъ чтецомъ должна быть пройдена съ возможнымъ для его возраста и пониманія толкованіемъ, начиная съ перевода словъ и оканчивая усвоеніемъ содержанія всего псалма. Такіе псалмы, какъ 50 и 33 должны быть изучены и наизусть, равно какъ и молитвы, постоянно употребляющіяся, какъ, напр., «Иже на всякое время»... Незнаніе ихъ такъ же неизвинительно, какъ и незнаніе рѣдко встрѣчающихся и, такъ сказать, необычайныхъ словъ, напр., котва (якорь), іеродиѳево (апста) жилище, нырище (развалина), неясъть (пеликанъ) и т. п. Еще непростительнѣе многія славянскія реченія понимать по-русски, напр. выну—всегда въ смыслѣ глагола вынимать.

Чтенія паремій, каноновъ и т. под. переменныхъ чтеній представляютъ еще большія трудности, а потому и изученіе ихъ должно быть болѣе тщательное. Практически можно подготавливаться ко всякому чтенію, чтобы оно было толковымъ, хотя бы чтеніе это было и знакомое, ибо для произношенія вслухъ многихъ должны быть особые приемы, которыхъ могъ не держаться прочитывавшій для себя. Имѣющій возможность приготовиться читать толково можетъ, такъ сказать,

разумно сл
ротъ, чита
чтеніемъ
доть даже
надъ собо
общему бл
шого учас
годѣтельн

Сущес
логически
мысли въ
предложен
необходим
ности отл
мысли или
чтенію то
что дол
вдумчивое

Трет
умилител
съ духовн
сительное

Уми
есть при
ятно сам
жить, пе
внушаем
тельное
такіе чте
жественн
Туть не
и, вообщ
ность, ка
гда прис
возбужда
Такъ. на
Божія ч
обходимо

еще болѣе учиться, не только и совершенствование чтенія завелъ говорушникомъ, но и не понимая, какъ, чтобы и отчасти. Видимо чтенію и практичному чтенію предмета особенно же той службѣ, где, что вся она съ возрѣніемъ, начитанности содержания должны быть постоянно употреблены. Незнание рѣдко словъ, напр., (развалина), многія слава — всегда въ чтеніи и изученіе можно подтолковывать, соотношенія которыхъ могъ бы возмочь сказать,

разумно служить Богу, содѣйствуя молитвѣ общей. И наоборотъ, читая не толково, чтець можетъ своимъ безпорядочнымъ чтеніемъ разстраивать доброе религиозное настроеніе и вводить даже въ соблазнъ. Посему всемірно должно работать надъ собою, чтобы сознаніе ума и желаніе воли послужить общему благу и спасенію могли осуществляться, по силѣ нашего участія въ ономъ, и чрезъ церковное чтеніе и его благодѣтельное вліяніе на слушателей.

Существенное свойство разумнаго чтенія опредѣляется логическимъ удареніемъ, которое должно дѣлаться на главной мысли въ читаемомъ вообще, и, въ частности, въ каждомъ предложеніи. А посему очевидно, что для толковаго чтенія необходимъ грамматическій разборъ читаемаго и въ особенности отличіе глаголовъ, какъ выразителей сущности дѣла, мысли или чувства. Отсюда открывается, что для навыка чтенію толковому необходимо многократное прочтеніе того, что должно читаться, и притомъ прочтеніе съ глубокою вдумчивостію въ содержаніе чтенія.

Третью степень болѣе совершеннаго чтенія составляетъ *умилительность*, которая состоитъ въ томъ, что чтець читаетъ съ духовною настроенностію сердца и производитъ душеспасительное дѣйствіе на слушателей.

Умилительность, какъ показываетъ и это самое слово, есть пріятность. Поэтому читаемое должно быть мило, пріятно самому чтецу. Онъ долженъ, такъ сказать, самъ пережить, почувствовать тѣ чувства, которыя должны быть внушаемы чтеніемъ, и, переживши ихъ, чрезъ свое умилительное чтеніе передать ихъ слушателямъ. Въ мірѣ свѣтскомъ такіе чтецы называются художниками, а чтеніе ихъ художественнымъ. Для церковнаго чтенія требуется меньшее. Тутъ не столько важенъ талантъ, сколько живая сердечность и, вообще, духовная настроенность. Эта духовная настроенность, какъ благодатный даръ (помазанія), должна быть всегда присуща церковному чтецу. Но разности чтеній должны возбуждать въ немъ разные виды и формы умилительности. Такъ, напр., при чтеніи о могущественномъ твореніи міра Божія чрезъ слова: «рече и быша, повелѣ и создашася», необходимо выразить такую силу, которая бы неволью воз-

буждала въ слушателяхъ страхъ и благоговѣніе предъ всемогуществомъ Божиимъ. При чтеніи грустной исторіи о продажѣ Іосифа должно постараться возбудить печаль о нашей жестокости и черствости, какъ при чтеніи о злостраданіяхъ Іова — чувство безпредѣльной преданности Богу и могуществу Его Провидѣнія.

Грозныя рѣчи пророковъ и особенно прещенія Божіи, угрозы и проклятія должны имѣть свой особый характеръ произношенія. Но при этомъ должно помнить, что много изъ того, что свойственно было ветхозавѣтнымъ людямъ, теперь должно имѣть болѣе умѣренную силу, такъ какъ въ Новозавѣтной Церкви болѣе царствуютъ благодать и милость, нежели страхъ и наказанія. Особенною любвеобильностію должны быть проникнуты поучительныя чтенія изъ Апостола, гдѣ нерѣдко встрѣчаются живыя обращенія къ слушателямъ съ наименованіемъ ихъ братіями. Слѣдовательно, здѣсь братская любовь, желающая спасенія вѣрнымъ, должна быть самымъ господствующимъ чувствомъ церковнаго чтеца.

При чтеніи поучительныхъ и назидательныхъ чтеній чтець является, какъ бы благовѣстникомъ и проповѣдникомъ Церковнымъ, посему во многомъ онъ можетъ руководствоваться здѣсь тѣми правилами и совѣтами, которые предписываются наукою о проповѣдничествѣ (гомилетикою). А когда чтець выступаетъ какъ молитвенникъ отъ лица предстоящихъ, онъ является какъ бы предстоятелемъ или священнослужителемъ церковнымъ, а потому онъ долженъ руководствоваться всѣми тѣми высокими правилами, которыя внушаются пастырямъ Церкви для ихъ спасительнаго воздѣйствія на вѣрныя ихъ помощи и руководству въ дѣлѣ спасенія. Изъ сего открывается, что, хотя наши чтецы называются церковно-служителями, но, пользуясь высшими способами своего служенія, они могутъ быть и бываютъ и священно-служителями, дѣйствуя на слушающихъ ихъ священно-таинственно, чрезъ вліяніе глагола Божія, возвѣщаемаго ими въ рѣчахъ Пророковъ, Апостоловъ, Святыхъ Божіихъ и Самого Христа и Бога.

Сознаніе божественности совершаемаго дѣла и особенно его великой важности и спасительности для множества христіанъ должно всегда возбуждать и воодушевлять къ наилуч-

шему чтенію церковному, чтобы всячески помочь общему спасенію всѣхъ. Только нравственно-глухой и бездарный человекъ можетъ не понимать своего высокаго священнаго назначенія. И напротивъ, всякій, сознающій себя христіаниномъ, старается всемірно соответствовать своему великому назначенію.

Св. Церковь наша, стараясь приготовить чтецовъ къ достолюдиному служенію ихъ, такъ увѣщаетъ каждаго изъ нихъ, чрезъ Епископа, при посвященіи въ стихарь: «Чадъ, первая степень священства есть степень чтеца. Поэтому тебѣ слѣдуетъ ежедневно читать божественныя писанія, чтобы слушающіе, видя это, восприняли бы это къ созиданію ихъ спасенія и тебѣ самому дана была бы большая степень, и никоимъ образомъ ты не постыжалъ бы жребія избранія твоего, и живя цѣломудренно, свято и праведно, ты сподобился бы наибольшаго служенія во Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки вѣковъ».

Этотъ гласъ церковный призываетъ и всѣхъ васъ къ достолюдиному служенію въ степени чтецовъ. И вамъ всѣмъ общаются возможныя возмездія здѣсь, а еще большія тамъ, на небесахъ, ибо непреложно слово Господне: «иже сотворить и научить сей велий наречется въ Царствіи небесномъ».

(Изв. по Каз. Еп.).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

МАГАЗИНЪ

ОРЕНБУРГСКАГО

Михаило-Архангельскаго Братства

предлагаетъ колокола заводовъ Бр. Приваловыхъ и Торговаго Дома Е. Д. Чарышниковой.

Испытавъ нѣсколько колоколо-литейныхъ заводовъ, магазинъ Братства остановился на этихъ двухъ, такъ какъ они всегда отпускаютъ колокола только вполне доброкачественные. Не было случая, что бы кто либо заявлялъ неудовольствіе на нихъ; напротивъ получаютъ только благодарности, какъ напримѣръ:

- 1) отъ причта и прихожанъ пос. Дядуроваго Оренб. у.,
- 2) отъ довѣренныхъ села Новаго Пойма Орск. у., увѣрившихъ что ихъ колоколъ оказался самымъ лучшимъ во всей окрестности.
- 3) отъ настоятеля пос. Херсонскаго, Актюб. у. о. Феодора Емельянова, которому выписанъ звонъ колоколовъ съ подборомъ по камертону
- 4) отъ настоятеля села Воскресенскаго, Оренб. у. о. Константина Крушинскаго.

- 5) Отъ прихожанъ хут. Ново-Сакмарскаго, Орскаго у.
- 6) отъ настоятеля села Ново-Александроваго Оренб. у. о. Павла Надеждина и отъ многихъ другихъ.

Кромѣ того доброкачественность производства указанныхъ колоколо-литейныхъ заводовъ доказывается тѣмъ, что ихъ колокола приняты Епархіальными складами: колокола завода Бр. Приваловыхъ отпускаетъ Симбирскій складъ, а колокола Торговаго Дома Чарышниковой Самарскій складъ и др.

На складѣ магазина имѣются готовые колокола до 50-ти пудовъ, а при заводахъ до 300 пудовъ.

Доставку по желѣзной дорогѣ магазинъ принимаетъ на себя. Принимаются битые колокола.

Отпускаются мастера для подъема колоколовъ.
Допускается разсрочка платежа.

При заказахъ на цѣлые звоны, колокола подбираются по камертону

Содержаніе неоффиц. части: Александръ II-й и Крест. реф. Г. Филипповича.—Рѣчи при погр. о. Ректора. *Бажанова, Григорьева, Полинова и В. Андреева.*—Епарх. хроника.—Иноепархіальная жизнь.—Объявленіе.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи,
Протоіерей *А. Архангельскій.*
Печатать разрѣшается. Цензоръ, *Свящ. В. Бажановъ.*
Типографія Тургайскаго Областнаго Правленія.